

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 4.

15-го Февраля 1862 года.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ П. ФРАНЦОВА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

4-го № Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

	Стр.
1. Высочайшія повелѣнія и распоряженія Святѣйшаго Синода	39
2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства	41
3. Объявленіе	43

Прибавленія къ Херсонскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

1. Изъ книги: «Пастырь»	229
2. Поѣздка на Вагаамъ. (<i>Продолженіе впродъ</i>).	238
3. Священникъ Θεодосій Левицкій	249
4. Волостная школа. (Отрывокъ изъ письма).	269
5. Письма къ священнику херсонской епархіи. <i>Н—ва</i>	272
6. Поученіе святыхъ отецъ къ лѣнивумъ и не хотящимъ дѣлати	281
7. Разныя извѣстія	284
8. Отвѣты Редакціи на статьи и письма	292

Печатать позволятся. Одесса, Февраля 1-го дня, 1862 года.

Цензоръ Протоіерей М. Павловскій.

I.

**ВЫСОЧАЙШЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.**

Государь Императоръ, въ 21 день Ноября 1861 года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ святѣйшаго правительствующаго синода о назначеніи архимандрита абхазской архіерейской кафедрѣ, Александра, на вакансію епископа абхазскаго.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу господина оберъ-прокурора святѣйшаго синода, графа Толстаго, въ 18 день Ноября 1861 года, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе святѣйшаго синода объ учреженіи женской общины въ г. Мокшанѣ, съ укрѣпленіемъ за сею общиною земли, жертвуемой въ пользу оной.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу господина оберъ-прокурора святѣйшаго синода, графа Толстаго, во 2 день Декабря минувшаго 1861 года, Высочайше

соизволил утвердить опредѣленіе святѣйшаго сѹнода о переименованіи влахернской женской общины, московской епархіи, въ общежительный 3-классный монастырь.

Херсонскій епархіальный архитекторъ Михаилъ Сурми-евичъ, за выслугу лѣтъ, произведенъ въ титулярные со-вѣтники, со старшинствомъ съ 14 Мая 1860 года.

ВЫСОЧАЙШАЯ ПОКАЗАНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТЫЙ СѢНОДЪ

Государь Императоръ, по всеподданнейшему докладу
состояло въ 21 день Ноября 1861 года
распорядился утвердить дозволенные вселенскими докла-
дывающими свѣтѣйшаго сѹнода о назначеніи архи-
епископа въ Херсонской епархіи, Александръ
епископа въ Херсонъ
Государь Императоръ, по всеподданнейшему докладу
состояло въ 18 день Ноября 1861 года, Высочайше соиз-
волил утвердить опредѣленіе свѣтѣйшаго сѹнода объ у-
чрежденіи женской общины въ Мокшанъ съ учрежденіемъ
въ сѹю общинную земную жертовную въ пользу оной
Государь Императоръ, по всеподданнейшему докладу
состояло въ 2 день Декабря минушаго 1861 года, Высочайше

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Воспитанникъ семинаріи, Григорій Алексѣевъ, рукоположенъ во священника, александрійскаго уѣзда, въ селеніе Николаевку, къ Николаевской церкви.

Воспитанникъ семинаріи, Евгений Торскій, рукоположенъ во священника, ананьевскаго уѣзда, въ селеніе Дмитриевку, къ Михайловской церкви.

Воспитанникъ семинаріи, Александръ Ивашкевичъ, рукоположенъ во священника, ананьевскаго уѣзда, въ селеніе Перешоры, къ Николаевской церкви.

Херсонскаго уѣзда, мѣстечка Нововоронцовки, Николаевской церкви, дьячекъ Савва Гречачевскій, произведенъ во діакона къ той же церкви, съ оставленіемъ на той же вакансіи.

Города Ананьева, Николаевскаго собора, священникъ Николай Игнатьевъ переведенъ тираспольскаго уѣзда, въ селеніе Петровъровку, къ Петро-Павловской церкви.

Ананьевскаго уѣзда, селенія Перешоры, Николаевской церкви, священникъ Θεодотъ Жураковскій переведенъ въ г. Ананьевъ, къ Николаевскому собору.

Тираспольскаго уѣзда, селенія Васильевки, Преображенской церкви, священникъ Димитрій Яворовскій и того же уѣзда, селенія Васильевки, Васильевской церкви, свя-

щенникъ Гавріиль Телятниковъ перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, по ихъ прошенію.

Города Херсона, Николаевской церкви, состоявшій на дьячковской вакансіи, діаконъ Павелъ Шатуновъ переведенъ въ городъ Дубоссары, къ Успенскому собору штатнымъ діакономъ.

Состоявшій при херсонской Николаевской церкви, на вакансіи пономаря, діаконъ Петръ Ждановскій опредѣленъ къ той же церкви на вакансію дьячка.

Херсонскаго поселенія, селенія Казанки, Николаевской церкви, священникъ Павелъ Балдинскій избранъ и утвержденъ духовникомъ.

Священническій сынъ Козьма Діонисьевъ, согласно прошенію его, уволенъ изъ духовнаго званія въ свѣтское.

Посада Новой Праги, Предтечинской церкви, пономарь Александръ Ульяновъ, согласно прошенію его, уволенъ изъ духовнаго званія въ свѣтское.

Херсонскаго поселенія, селенія Новоукраинска, поселанинъ Аѳанасій Поповъ принятъ въ духовное званіе и опредѣленъ пономаремъ къ Богородичной церкви селенія Новоукраинска.

Одесскій 2 гильдіи купецъ Юсіфъ Бирюковъ избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою при одесской Срѣтенской церкви на первое трехлѣтіе.

Херсонскій мѣщанинъ Стефанъ Сѣрый избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою при херсонской единовѣрческой Богородичной церкви на пятое трехлѣтіе.

Временно-обязанный крестьянинъ Калининъ Герашенко избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою апаньевскаго уѣзда, при Михайловской церкви селенія Дмитріевки.

Ш.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Праздны мѣста :

Священническія :

Въ г. Одессѣ, при греческой Троицкой ц.; въ г. Николаевѣ, при единовѣрческой Богородичной ц.; александрійскаго уѣзда, въ селеніи Овнянкѣ, при Покровской ц.; въ селеніи Березовкѣ, при Юсифовской ц.; въ селеніи Софіевкѣ, при Софіевской ц.; бобринецкаго уѣзда, въ селеніи Степановкѣ, при Свято-Духовской церкви.

Діаконскія :

Херсонскаго поселенія, въ селеніи Ровномѣ, при единовѣрческой Богородичной ц.; ананьевскаго уѣзда, въ селеніи Байталахѣ, при Богородичной церкви.

Дьяковскія и Пономарскія тѣ же, которыя показаны въ № 3 Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ИЗЪ КНИГИ : „ПАСТЫРЬ“ *).

ПОДОБИЕ П.

Какъ виноградное дерево поддерживается вязомъ, такъ богатому помогаетъ молитва бѣднаго.

Однажды, когда я, прогуливаясь по полю, увидалъ вязъ и виноградное дерево, и размышлялъ о плодахъ ихъ, — пастырь явился мнѣ и сказалъ : «что ты думаешь объ этомъ виноградномъ деревѣ и вязѣ»? — «Думаю, какъ они пригодны другъ для друга». — И сказалъ онъ мнѣ : «эти два

*) Книга : «Пастырь» надписывается именемъ *Ерма*. По мнѣнію Оригена, это тотъ самый Ермъ, котораго ап. Павелъ привѣтствовалъ въ посланіи къ Римлянамъ (XVI, 14). Такое мнѣніе Евсевій и Иеронимъ признають древнимъ преданіемъ. Ссылаясь на эту книгу, св. Иринея называетъ ее *писаніемъ*. «Никакъ нельзя и подумать, — замѣчаетъ при этомъ преосвященный Филаретъ черниговскій, чтобы Иринея около 190 г. могъ назвать писаніемъ сочиненіе не мужа апостольскаго». Климентъ и Тертуліанъ также видѣли въ «Пастырѣ» книгу апостольскихъ временъ. А св. Аванасій Великій такъ выставляетъ достоинство ея : «есть и другія книги, хотя не каноническія, но которыя отцы заповѣдали читать приступающимъ къ вѣрѣ и желающимъ получить наставленіе въ благочестіи ; таковы : Премудрость Соломонова, Исусъ сынъ Сираховъ и Пастырь». (См. Истор. Учен. объ Отцахъ Церкви, преосв. Филарета, т. I, §§ 24, 25, стр. 35—39). «Пастырь» состоитъ изъ 3 частей, или книгъ. Въ 1-й описываются 4 *видѣнія*, гдѣ обличены грѣхи Ерма, и ему — преподаны наставленія

дерева представляют рабамъ Божиимъ глубокой смыслъ». — «Желалъ бы я узнать, господинъ, — говорю, — смыслъ этихъ деревьевъ». — «Видишь, — говоритъ онъ, — это виноградное дерево и этотъ вязъ»? Я говорю: «вижу, господинъ». — «Это виноградное дерево, — говоритъ онъ, — имѣетъ плодъ, а вязъ — дерево безплодное; но это виноградное дерево не можетъ приносить обильнаго плода, если не будетъ опираться на вязъ. Ибо, лежа на землѣ, оно даетъ гнилой плодъ; но если виноградная лоза будетъ висѣть на вязѣ, то даетъ плодъ и за себя и за вязъ. Итакъ видишь, что вязъ даетъ плодъ не меньшій, даже гораздо большій, нежели виноградная лоза; потому что виноградная лоза, будучи повѣшена на вязѣ, даетъ плодъ и обильный, и хорошій; но лежа на землѣ, даетъ плодъ плохой и малый. Это служитъ притчею для рабовъ Божіихъ, для бѣднаго и богатаго». — «Какимъ образомъ? спрашиваю — объясни мнѣ». — «Слушай, — говоритъ онъ, — богатый имѣетъ много сокровищъ, но бѣденъ для Господа; развлекаемый своими богатствами, онъ очень мало молится Господу, и если имѣетъ какую молитву, то слабую и не имѣющую силы. Но когда богатый подаетъ бѣдному то, въ

о покаяніи и невинной простотѣ, — повелѣно возвѣститъ о наступленіи бѣдствій, показано строеніе башни-церкви и явлено гоненіе подъ образомъ звѣря. Во 2-й Ангелъ покаянія, явись Ерму въ видѣ пастыря («на немъ былъ бѣлый плащъ, сума за плечами и посохъ въ рукѣ»), далъ ему 12 *заповѣдей* — о страхѣ Божиемъ, о милосердіи, о соблюденіи правды въ словахъ, о покаяніи и проч. Въ 3-й тотъ же пастырь вразумляетъ Ерма *притчами*, или *подобіями*. Изъ этой-то части здѣсь предлагаются читателю четыре подобія (последнее не исполнѣ), въ переводѣ священника К. С. Озерова, напечатанномъ въ «Памятникахъ древней христіанской письменности», — какъ обѣщано было во II-мъ письмѣ къ священнику херсонской епархіи.

чемъ онъ нуждается, — то бѣдный молить Господа за богатаго, и Богъ подаетъ богатому всѣ блага; потому что бѣдный богатъ въ молитвѣ, и молитва его имѣетъ великую силу предъ Господомъ. Богатый подаетъ бѣдному, вѣруя, что ему внимааетъ Господь, и охотно и безъ сомнѣнія подаетъ ему все, заботясь, чтобъ у него не было въ чемъ-нибудь недостатка. Бѣдный благодаритъ Бога за богатаго, дающаго ему. Тотъ и другой дѣлаютъ дѣло. Такъ люди думаютъ, что вязъ не даетъ плода, — не знаютъ они и не понимаютъ того, что во время засухи вязъ, имѣя въ себѣ влагу, питаетъ виноградную лозу, а виноградная лоза, имѣя постоянную влагу, даетъ двойной плодъ, и за себя и за вязъ. Такъ и бѣдные, моля Господа за богатыхъ, бываютъ услышаны и умножаютъ богатства ихъ, а богатые, помогая бѣднымъ, ободряютъ ихъ души. Тѣ и другіе участвуютъ въ добромъ дѣлѣ. Итакъ, кто поступаетъ такимъ образомъ, не будетъ оставленъ Господомъ, но будетъ вписанъ въ книгъ жизни. Блаженны тѣ, которые имѣя богатство, чувствуютъ, что они обогащаются отъ Господа, ибо кто почувствуетъ это, тотъ можетъ дѣлать нѣчто доброе».

ПОДОВІЕ III.

Какъ во время зимы нельзя отличить деревьевъ полныхъ жизни отъ засохшихъ, такъ въ настоящемъ вѣкѣ нельзя отличить праведныхъ отъ нечестивыхъ.

Пастырь показалъ мнѣ много деревьевъ съ отпадшими листьями, показавшимися мнѣ какъ бы изсохшими: всѣ они походили *одно на другое*. И сказалъ мнѣ: «видишь эти деревья»? — «Вижу, говорю я, они похожи другъ на друга и сухи». — Онъ въ отвѣтъ сказалъ мнѣ: «эти деревья служатъ образомъ людей, живущихъ въ этомъ мірѣ». —

«Почему же, господинъ, — спросилъ я, — они какъ бы засохли и похожи другъ на друга»? — «Потому, — говоритъ онъ, — что въ этомъ вѣкѣ не видны ни праведные, ни нечестивые люди : одни походятъ на другихъ. Ибо настоящій вѣкъ есть зима для праведныхъ, которые, живя съ грѣшниками, по видимому не различаются отъ нихъ. Какъ во время зимы всѣ деревья съ отпадшими листьями сходны между собою, и не видно, которыя изъ нихъ дѣйствительно засохли и которыя свѣжи ; такъ точно въ настоящемъ вѣкѣ нельзя распознать праведныхъ и грѣшниковъ , но всѣ похожи одни на другихъ.

ПОДОБИЕ IV.

Какъ во время лѣта свѣжія деревья отличаются отъ засохшихъ плодомъ и зелеными листьями, такъ въ будущемъ вѣкѣ праведные отъ нечестивыхъ различаются блаженствомъ.

Снова показалъ мнѣ пастырь многія деревья, изъ которыхъ одни разцвѣли, а другія были изсохшія. И сказалъ мнѣ : «видишь ли эти деревья»? — «Вижу, господинъ, — отвѣчалъ я, одни засохли, а другія покрыты листьями». — «Эти зеленѣющія деревья, — сказалъ онъ, — означаютъ праведныхъ, имѣющихъ жить въ будущемъ вѣкѣ. Ибо будущій вѣкъ есть лѣто для праведныхъ, и зима для грѣшниковъ. Итакъ когда возсіяетъ благодать Господа, тогда явятся служащіе Богу и всѣ будутъ видимы. Ибо какъ во время лѣта открывается плодъ всякаго дерева, и бываетъ видно, каково оно ; такъ точно обнаружится и будетъ видимъ и плодъ праведныхъ, и всѣ они явятся радостными въ томъ вѣкѣ. Язычники же и грѣшники суть сухія деревья, которыя ты видѣлъ ; они обрѣтутся въ будущемъ вѣкѣ сухими и безплодными, и будутъ преданы огню, какъ дрова, и

обнаружится, что дѣла ихъ были злы во время ихъ жизни. Грѣшники будутъ преданы огню, потому что согрѣшили и не раскаялись въ грѣхахъ своихъ, — язычники же, потому что не познали Бога Творца своего. Посему ты приноси плодъ добрый, чтобы онъ явился во время того дѣла. Воздерживайся отъ многихъ попеченій, и никогда не согрѣшишь. Ибо имѣющіе многія заботы согрѣшаютъ во многомъ, потому что развлечены своими дѣлами и не служатъ Богу. Какимъ же образомъ человѣкъ, не служащій Богу, можетъ просить и получить что-либо отъ Бога? Тѣ, которые служатъ Богу, и просятъ и получаютъ свои прошенія; а не служащіе Богу — не получаютъ. Кто занимается однимъ дѣломъ, тотъ можетъ и служить Богу, потому что духъ его не отчуждается отъ Господа, но чистою мыслию служитъ Богу. Итакъ если исполнишь это, — будешь имѣть плодъ въ грядущемъ вѣкѣ; равно какъ и всѣ, которые исполняютъ это, будутъ имѣть плодъ».

ПОДОВІЕ V.

О истинномъ постѣ и о чистотѣ тѣла.

Однажды, когда я постился и сидѣлъ на горѣ, благодаря Господа за то, что сдѣлалъ онъ со мною, — вижу: пастырь сидитъ подлѣ меня. И говоритъ онъ мнѣ: «что такъ рано пришелъ ты сюда»? — «Потому, господинъ, — отвѣчалъ я, — что нахожусь на стояніи» *). — «А что такое стояніе»? спросилъ онъ. — «То есть, пощусь,

---

*) Это мѣсто составляетъ древнѣйшее свидѣтельство о дняхъ стоянія, или о Средѣ и Пяткѣ въ недѣлѣ, чтимыхъ христіанами, въ воспоминаніе страданій и смерти Христа Спасителя, посредствомъ молитвы и поста. Ермъ, живя среди Латынянъ, употребилъ здѣсь слово, у нихъ извѣстное. Оно произошло изъ языка римскихъ солдатъ, у

господинъ» — сказалъ я. — «Какимъ же образомъ, — говоритъ онъ, — постишься ты?» — «Какъ постился по обыкновенію, — говорю, — такъ и пощусь». — «Не умѣете вы, — сказалъ онъ, — поститься Богу, и постъ, который совершаете, бесполезенъ». — «Почему, господинъ, говоришь это?» — «То, какъ вы думаете поститься, не есть *истинный* постъ; но я научу тебя, какой постъ есть совершенный и угодный Богу. Слушай, — говоритъ онъ. Богъ не хочетъ такого суетнаго поста. Ибо постясь такимъ образомъ, ты не совершаешь правды. Постись же Богу слѣдующимъ постомъ: не лукавствуй въ жизни своей, но служи Богу чистымъ сердцемъ; соблюдай Его заповѣди, ходи въ Его повелѣнія, и не допускай никакой злой похоти въ сердце твоемъ; вѣруй въ Бога, — и если исполнишь это и будешь имѣть страхъ Божій и удержишься отъ всякаго зла дѣла, то будешь жить съ Богомъ. Дѣлая это, ты совершишь великій и угодный Богу постъ».

«Послушай притчу относительно поста, которую я намѣренъ сказать тебѣ. Нѣкто имѣлъ помѣстье и много рабовъ; въ одной части земли своей онъ насадилъ виноградникъ, и потомъ, отправляясь въ дальнее путешествіе, избралъ раба, самаго вѣрнаго и честнаго, и поручилъ ему виноградникъ съ тѣмъ, чтобы онъ къ винограднымъ лозамъ приставилъ тычинки, обѣщая за исполненіе этого приказанія дать ему свободу. Рабъ тщательно сдѣлалъ, что господинъ повелѣлъ: онъ разставилъ тычинки въ виноградникѣ; но

которыхъ означало стояніе на часахъ, на стражѣ при чемъ-либо. Тертуліанъ говоритъ: *statio de militari exemplo nomen accipit, nam et militia Dei sumus. De or. c. 14. De cor. mil. c. II. De jejun. c. 10. 12.* См. *Augustini Handb. d. Chr. Archæologie*, Т. III.

Примѣч. переводчика.

примѣтивши, что въ немъ много сорныхъ травъ, сталъ разсуждать самъ съ собою: я исполнилъ приказаніе господина; вскопаю теперь виноградникъ, и онъ будетъ красивѣе, и, по выполоніи сорныхъ травъ, дастъ больше плода, не будучи заглушаемъ травами. И принялся онъ, вскопалъ виноградникъ и вылолъ въ немъ всѣ сорныя травы, и виноградникъ такимъ образомъ сталъ весьма красивымъ и цвѣтущимъ, не засореннымъ травами. Черезъ нѣсколько времени возвратился господинъ его и пришелъ въ виноградникъ. Когда онъ увидѣлъ, что виноградникъ хорошо обставленъ, и что сверхъ того вскопанъ, травы изъ него вылоны, и виноградныя лозы обильны плодами, то весьма былъ доволенъ поступкомъ раба своего. Итакъ, пригласивши любимаго сына, котораго имѣлъ наслѣдникомъ, и друзей, своихъ совѣтниковъ, рассказываетъ имъ, что приказалъ онъ сдѣлать рабу своему, и что тотъ сверхъ этого сдѣлалъ. Они тотчасъ привѣтствовали раба съ тѣмъ, что онъ получилъ столь полную похвалу отъ своего господина. Господинъ же говоритъ имъ: я обѣщаль свободу этому рабу, если онъ исполнитъ данное ему приказаніе; онъ исполнилъ его, и сверхъ того приложилъ къ винограднику добрый трудъ, который мнѣ весьма понравился. Поэтому за дѣло, которое онъ сдѣлалъ, я хочу сдѣлать его сонаслѣдникомъ моему сыну, потому что помысливши доброе, онъ не оставилъ его, но исполнилъ. Это намѣреніе господина, т. е. чтобы рабъ былъ сонаслѣдникомъ сыну, одобрили и сынъ, и друзья его. Потомъ спустя нѣсколько дней, когда созваны были друзья, господинъ съ своего пира посылалъ тому рабу много яствъ. Получивши ихъ, рабъ бралъ себѣ изъ нихъ то, что было для него достаточно, остальное же раздѣлялъ между сорабами своими.

Они, получивши яства, были обрадованы, и начали желать ему, чтобы онъ еще большую любовь нашель у господина за то, что такъ поступалъ съ ними. Когда обо всемъ этомъ услышалъ господинъ его, опять онъ весьма обрадовался, и созвавъ снова друзей и сына, изложилъ имъ распоряженіе раба своего съ тѣми кушаньями, которыя онъ послалъ къ нему. И такъ они еще болѣе одобрили мысль господина, чтобы рабъ этотъ былъ сонаслѣдникомъ сыну».

Я говорю ему: «господинъ, не знаю этихъ притчей и не могу понять, если ты не объяснишь мнѣ ихъ». — «Все, — сказалъ онъ, — объясню, что только скажу или покажу тебѣ. Соблюдай заповѣди Господа, и будешь угоденъ Богу и написанъ въ числѣ тѣхъ, которые соблюли Его заповѣди. Если же сдѣлаешь что-либо доброе сверхъ заповѣданнаго Господомъ, то приобрѣтешь себѣ еще большее достоинство, и будешь предъ Господомъ славнѣе, нежели имѣлъ быть прежде. И такъ, если соблюдеши заповѣди Господа, и къ нимъ присоедилиши эти стоянія, то получиши великую радость, особенно, если будешь исполнять ихъ согласно съ моимъ внушеніемъ». — «Господинъ, — говорю, — я исполню все, что ни повелиши мнѣ, ибо я знаю, что ты будешь со мною». — «Буду, — сказалъ онъ, — съ тобою, потому что имѣешь такое доброе намѣреніе; буду также и со всѣми, имѣющими такое намѣреніе. Этотъ постъ, — продолжалъ онъ, — при исполненіи заповѣдей Господа очень хорошъ, и соблюдай его такимъ образомъ: прежде всего воздерживайся отъ всякаго дурнаго слова и злой похоти, и очисти сердце твое отъ всѣхъ суетъ вѣка сего. Если соблюдеши это, постъ у тебя будетъ праведный. Поступай же такъ: исполнивши вышесказанное, въ тотъ день, въ который постишься, ничего не

вкушай, кромѣ хлѣба и воды; и, исчисливши издержки, которыя ты сдѣлалъ бы въ этотъ день на пищу, по примѣру прочихъ дней, остающееся отъ этого дня отложи и отдай вдовѣ, сиротѣ или бѣдному; такимъ образомъ ты смиришь свою душу, и получившій отъ тебя насытитъ свою душу и будетъ за тебя молиться Господу. Если будешь совершать постъ такъ, какъ я повелѣлъ тебѣ, то жертва твоя будетъ пріятна Господу, и этотъ постъ будетъ написанъ, и дѣло, такимъ образомъ совершаемое, прекрасно, радостно и угодно Господу. Если ты соблюдеши это съ дѣтми своими и со всѣмъ домомъ твоимъ, то будешь блаженъ; и всѣ, кто только соблюдутъ это, будутъ блаженны, и, что ни будутъ просить отъ Господа, получатъ».

ПОБЪЗДКА на ВАЛААМЪ.

Утромъ въ Юль прошлаго года, на одной изъ невскихъ пристаней пыхтѣлъ большой пароходъ, отправлявшійся въ Коневецъ и на Валаамъ. Былъ 10-й часъ; въ Лаврѣ шелъ благовѣсть. Солнце уже палило; но по рѣкѣ проносился легкій вѣтерокъ, подгоняя летѣвшіе съ охты разноцвѣтные ялики, набитые людомъ всякаго рода. Пассажиры толпились у пристани и на палубѣ; рабочіе таскали дрова и каменный уголь; на берегу кричали и возились съ неводомъ рыбаки.

Мнѣ давно хотѣлось взглянуть на Валаамъ, этотъ сѣверный Аѳонъ, по чьему-то вѣрному выраженію, и на этотъ разъ я былъ на палубѣ пассажиромъ, между монахами, офицерами, дамами и мужичками. Глядя на эту пеструю, разнохарактерную толпу, я невольнo задумался. Что влекло всѣхъ этихъ людей въ отдаленный, пустынный Валаамъ? Я былъ увѣренъ, что между ними нѣкоторые, какъ это и оказалось послѣ, искали развлеченія, морской прогулки; но бoльшая часть, преимущественно изъ простонародья, плыла на богомолье. Простодушно-благочестивые поклонники священныхъ мѣстъ нашего отечества не оставляютъ посѣщать ихъ не только при случаѣ и на досугѣ, но и во всякую другую пору. Духъ нашего времени, дѣятельный до ревниваго безпокойства за всякое явленіе, не подходящее

подъ уровень прогрессивныхъ общественныхъ стремлений, обличаетъ такой обычай народа, — а между тѣмъ въ немъ такъ много прекрасныхъ началъ, тѣсно связанныхъ съ народною нравственностію. Указываютъ обыкновенно на нашихъ раскольниковъ; говорятъ, что вотъ и тутъ уклоненіе отъ производительнаго труда и шатанье по монастырямъ имѣли свою долю вреднаго вліянія на народъ; но всѣ эти толки о расколѣ, начавшіе въ послѣднее время обращать на себя вниманіе общества, не имѣютъ, кажется, исторически-вѣрной постановки, и вовсе лишены необходимой послѣдовательности. Если происхожденіе раскола нельзя объяснять спорами о двугубомъ аллилуіа, дѣломъ патріарха Никона и тому подобными причинами, — то конечно къ числу такихъ же, лишенныхъ правды, причинъ придется отнести и хожденья нашего народа по монастырямъ. Причины раскола лежатъ гораздо глубже, чѣмъ полагаютъ. Ихъ надо искать внимательно и осторожно, не упуская изъ виду никакихъ историческихъ подробностей народнаго быта и сословныхъ отношеній того времени. Обращаясь же къ настоящему предмету съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что религіозный духъ нашего народа, при отсутствіи въ немъ грамотности, не мало поддерживался паломничествомъ, въ которомъ и до сихъ поръ уцѣлѣли народныя преданія о священныхъ предметахъ вѣры.

Съ такими мыслями мнѣ весело было смотреть на пеструю толпу сновавшихъ по палубѣ пассажировъ. Эти простые люди съ дѣтскою вѣрою въ душѣплыли молиться. Многіе изъ нихъ, разбитые, быть можетъ, горемъ, не даромъ несли свою молитву такъ далеко: они искали въ ней духа силы и крѣпости на христіанское примиреніе съ горемъ, на честную борьбу съ окружавшею печальною дѣйствительностію.

Между тѣмъ пробило гдѣ-то 10 часовъ. На палубѣ раздался послѣдній звонокъ, и мы отчалили. Пароходъ зашумѣлъ, загрохоталъ, притихъ на мгновение и рванулся... Быстро понеслись мы вверхъ по Невѣ мимо Смольнаго, мимо Лавры, мимо фабрикъ, заводовъ и дачъ. За нами гнался стосильный пароходъ сѣвернаго общества, плывшій на Свирь и въ Новую Ладогу. Все пароходное общество живо отдавалось новизнѣ впечатлѣній, шумѣло, мѣшалось, перебѣгло съ мѣста на мѣсто. Къ 12 часамъ мы были въ Шлиссельбургъ, и оттуда, послѣ получасовой остановки, прямо вышли въ озеро, въ наше огромное Ладожское озеро, прихотливое и беспокойное, страшное во время осеннихъ бурь *).

Отъ Шлиссельбурга до Коневца пароходы идутъ верстахъ въ трехъ или четырехъ отъ берега. Кто не испытывалъ морскихъ путешествій, тому всего лучше отправиться на Валаамъ. Видъ озера такъ хорошъ во всякое время, что долго не хочется оторваться отъ него непривычному глазу обитателя нашихъ степеней. Едва миновали мы Шлиссельбургскую крѣпость, какъ вдругъ отовсюду охватила насъ безграничная, величаво-покойная водная ширина. Наверху ни вѣтра, ни тучки. Горячее солнце жжетъ и палитъ, и кругомъ залито матовымъ блескомъ его синее, слегка-зеленоватое сѣверное небо. Какъ-то глухо гремитъ пароходъ, разсѣкая глубокія воды озера; изрѣдка легкой

---

*) Рейсы на Валаамъ возможны только съ 15-го Юня по 15-е Сентября, рѣдко по 1-е Октября. Обыкновенно въ Сентябрѣ начинаются бури на озерѣ. Пароходы, отправляющіеся на Валаамъ, ночуютъ у острова Коневца, лежащаго какъ-разъ на срединѣ пути. Плаваніе ночью опасно на Ладожскомъ озерѣ. Впрочемъ остановка эта совершенно кстати. Коневецъ замѣчательнъ древнимъ монастыремъ съ мощами препод. Арсенія коневского.

зыбью покрывается необъятная гладь его и точно вздрагиваетъ подъ знойными лучами іюльскаго солнца. Туманной полосой прорѣзывается слѣва далекій берегъ, мягко затупованный по мѣстамъ темноватыми, неровными пятнами. Отплывшія на дальній промыслъ чухонскія лодки дрожатъ и вертятся съ приближеніемъ парохода; но стихаетъ подъ ними мимолетная волна, и опять замираютъ они на невозмутимой поверхности озера. Съ крикомъ летятъ передъ нами морскія чайки, и тутъ же семьями опускаются на воду. Стаи дикихъ утокъ торопливо переносятся къ небольшому лѣсистому острову, видному только на картѣ. Черною точкой мелькнетъ вдали легкое парусное судно и быстро пропадетъ изъ виду. Свѣтъ, свѣтъ, отовсюду летится играющій, трепетный свѣтъ, все затопляя своими прозрачными, радужными лучами. И небо, и море, и безконечно-разлитый повсюду свѣтъ — все такъ смѣло и полно захватываетъ кругомъ безпредѣльное пространство, что на сердцѣ становится покойно и легко; какое-то мирное чувство проливается въ душу, и весь человѣкъ довѣрчиво отдается подавляющей, мощной силѣ стихіи, не подвластной ни чьимъ желаніямъ и никакимъ силамъ міра, и безмолвно-покорной только единой силѣ того, предъ кѣмъ изъ вѣка въ вѣкъ, въ благоговѣйномъ трепетѣ сердца, немолчно взываетъ вѣра: «одѣйся свѣтомъ, яко ризою»!

Отъ морскихъ видовъ спутники мои мало по малу стали обращаться другъ къ другу: необходимо долженъ былъ послѣдовать размѣнъ мыслей и впечатлѣній. На палубѣ стали сходитья кружки собесѣдниковъ; начиналъ завязываться бѣглый разговоръ. Какой-то докторъ, плывшій, какъ самъ говорилъ, отъ скуки, куда бы ни плыть, толковалъ съ плотнымъ, до изнеможенія ожирѣвшимъ въ степной

деревнѣ помѣщикомъ. Докторъ наводилъ трубу на только что мелькнувшіе гдѣ-то вдали густые клубы дыма. Помѣщикъ сопѣлъ и что-то жеваль. Передъ нимъ, поднявъ переднія лапы, сидѣла на корточкахъ шершавая, вся лохматая собака и жадно слѣдила за малѣйшимъ движеніемъ губъ жевавшего барина. Въ сторонѣ, энергически разговариваль съ дамой человекъ лѣтъ 26, чиновникъ, недавно оставившій университетъ. Жизнь еще не остудила его головы. Онъ говорилъ — словно въ лихорадкѣ былъ, и выражался какъ-то ужъ черезчуръ методически-раціонально. Мимо ихъ ходили съ сигарами два офицера, случайно столкнувшіеся послѣ многихъ лѣтъ службы на разныхъ концахъ Россіи. У кормы одиноко сидѣлъ монахъ среднихъ лѣтъ. Подперши голову рукою, онъ задумчиво слѣдилъ глазами за убѣгавшимъ отъ насъ пароходомъ въ Кексгольмъ. На другой сторонѣ палубы, на дешевыхъ мѣстахъ, по скамьямъ и на багажѣ покойно дремали и отдыхали сѣрые мужички.

Послѣ обѣда стало невыносимо жарко, и многіе не вышли изъ каюты. Подъ окнами ея шумѣли и брызгали взбитыя пароходомъ волны; отъ нихъ вѣяло свѣжестью и прохладой. Всѣ усѣлись — какъ кому было поудобнѣе; плотный помѣщикъ легъ и зажеваль. Кто пилъ чай, кто сидѣлъ съ газетой. Разговоръ не прекращался.

«Дѣятельности, разносторонней дѣятельности не достаетъ тамъ, вотъ въ чемъ дѣло, — говорилъ докторъ, закуривая сигару.

— Разумѣется, дѣятельности не достаетъ, — подтвердилъ лежавшій помѣщикъ.

«А это главное, — продолжалъ докторъ. Ну, скажите, что толку затвориться и ѣсть постное? Ну, какой тутъ толкъ? Скажите, пожалуста: развѣ въ этомъ сила?»

— Что постное! — сказала помѣщикъ и опять зажевалъ.

«По моему, — заговорилъ опять докторъ, — человѣкомъ будь, развей голову и сердце, вотъ что. А то постятся и ничего больше». Онъ искоса взглянулъ на монаха.

— Главное, въ пищѣ себѣ не слѣдуетъ отказывать, — черезъ силу выговорилъ помѣщикъ, и вдругъ такъ сильно раскашлялся, что даже поднялся и уронилъ изъ руки сухарь. — Его на лету подхватила сидѣвшая передъ нимъ собака.

«Вы бы воды выпили, — замѣтилъ монахъ.

— Першить, вотъ другой день все въ горлѣ отъ чего-то першить, — говорилъ помѣщикъ, совсѣмъ побагровѣвшій отъ кашля.

Докторъ далъ ему какую-то конфетку. Онъ положилъ ее въ ротъ, засосалъ и улегся. Собака съла противъ него.

— Вотъ, — заговорилъ онъ опять, когда оправился, — кажется, не могу сказать, чтобы не заботился, не жалѣлъ бы себя, — а вотъ все немощи разныя, кашли. Ну-ко тутъ постное-то. Совсемъ пропадешь.

Всѣ переглянулись. Чиновникъ слегка улыбнулся.

«А почему знать, можетъ быть, вамъ бы и не мѣшало постное», — замѣтилъ онъ.

— Не вынесу, — замѣтилъ сосавшій.

«А вы бы попробовали»...

— Нѣтъ, не вынесу; плохъ.

«Да вы попробуйте».

— Да что пробовать. Геворятъ вамъ, не вынесу; немощи вотъ разныя, кашли.

«Послушайте: зачѣмъ вы съли на пароходъ? — спросилъ докторъ. У васъ каттара въ груди, — влажный воздухъ вамъ вреденъ».

— Что воздухъ! Я берегу себя. Главное, въ пищу себѣ не слѣдуетъ... Кашель не далъ ему договорить. Онъ поднялся и, задыхаясь, со слезами на глазахъ, побрелъ на палубу. Собака послѣдовала за нимъ.

«Чудакъ! — сказалъ докторъ. Чья это собака ходитъ за нимъ?»

— Да здѣшняя, на пароходѣ живетъ, — отвѣтилъ кто-то. Онъ ѣсть безпрестанно, вотъ она и ходитъ за нимъ.

«И все о пищѣ толкуеть. Вотъ къ вамъ бы въ монастырь такого, батюшка», — обратился онъ къ монаху.

Тотъ молча поднялъ глаза и только вздохнулъ.

«Что вы на это скажете», — приставалъ докторъ.

— «Онъ боленъ, — проговорилъ наконецъ монахъ.

«Да, конечно, боленъ. Ну, а вы, напримѣръ, кстати спрошу, здоровы?»

— Слава Богу, здоровъ.

«А мнѣ кажется, вы не совсѣмъ здоровы».

— Почему же это вамъ кажется?

«Да хотьбы потому, что блѣдны вы какъ-то особенно. Образъ жизни вѣдь много значитъ».

— Какой же, по вашему мнѣнію, наиболѣе здоровый образъ жизни? Онъ облокотился на колѣно и положилъ на ладонь голову.

«Да судя по комплекціи. Впрочемъ, извольте, сейчасъ вамъ скажу, что для всѣхъ надобно. Во первыхъ свѣжій воздухъ и сытная пища (жаль, что сосѣдъ нашъ вышелъ); потомъ физическій трудъ, безъ обремененія; наконецъ, для развитаго человѣка, головная работа».

— И только? спросилъ монахъ.

«А чегожь вамъ еще?»

— Вы замѣтили недавно, что необходимо развивать не

одну голову, но и сердце. Все имѣть какую-нибудь цѣль. Какой же трудъ оставляете вы на долю развитаго сердца?

«А, вотъ вы какъ подбираетесь! Да, я дѣйствительно это сказалъ. Ну что же, найдется трудъ и для сердца. Я, пожалуй, не буду очень стѣснять его. Доброе чувство, доброе дѣло, вотъ ему работа. Не правда ли?»

— Правда, но путь не широкъ. Прежде всего вѣра и любовь евангельская. Онѣ должны и наполнять, и руководить сердце, и по нимъ только неуклонно можетъ слѣдовать оно къ правдѣ, къ истинѣ. «Сердцемъ бо вѣруется въ правду», сказалъ апостоль.

— «Однако позвольте, — вмѣшался молодой человѣкъ. Истина — достояніе науки, а наука непосредственно составляетъ предметъ головы. Тутъ, кажется, спору не можетъ быть».

Монахъ остановилъ на немъ глаза. Было ясно, что ему не хотѣлось спорить. Однако чрезъ минуту онъ продолжалъ: всѣ науки ведутъ къ истинѣ, — всѣ онѣ потому составляютъ одну науку. Всѣ онѣ ищутъ истины путемъ разума, — это такъ. Но, господа, разрѣшите мнѣ, не съ богословской, а съ философской точки зрѣнія, весьма простой, но очень старинный вопросъ. Скажите мнѣ: что есть истина?

«Вопросъ точно старинный, — заговорилъ докторъ, да и поставленъ именно вотъ въ этихъ словахъ давно. Только зачѣмъ вы хотите уложить его въ одно понятіе? Понятія живутъ и мѣняются. Работа мысли безпредѣльна и также видоизмѣнима. Каждая изъ философскихъ системъ служить только своей эпохѣ. Даже Гегелю суждено было пережить свою систему. Теперь живетъ Куно-Фишеръ. Ученіе его свѣжо, какъ первый весенній цвѣтокъ; но и оно годится только для нашего времени».

— Стало быть, послѣдняго слова никто не скажетъ?

«Никто».

— А между тѣмъ и Гегель и Куно-Фишеръ правы?

«Конечно».

— Итакъ, господа, скажите мнѣ : что есть истина? повторилъ монахъ.

— «Послушайте, батюшка, — вмѣшался опять чиновникъ ; я знаю — къ чему вы ведете рѣчь. Но вѣдь вотъ въ чемъ дѣло. Вы согласились конечно, что понятія мѣняются ; вотъ эта-то переменна и мѣшаетъ намъ договориться до конца. Было время, когда сердце командовало головой. Теперь оное время прошло, и сердце избавили отъ этой трудной работы. Теперь сердечные товары подвергаются особаго рода химическому процессу, посредствомъ, такъ называемаго, анализа разума, — ну вотъ они и поспали въ цѣнь, а головные, напротивъ того, вздорожали. Что дѣлать! поизмѣнились, видите ли, понятія».

Монахъ приподнялся.

— Вы не точно выразились, — замѣтилъ онъ. Вы сказали : сердце командовало головой. Вѣдь вы, конечно, не хотѣли указать на отдѣльныя явленія : вы опредѣлили характеръ эпохи. Скажите же мнѣ, когда это было подобное время, что сердце командовало головой? Когда именно существовало это историческое крѣпостное право надъ разумомъ? Скажите мнѣ, когда это вѣчно-свободный по природѣ своей духъ человѣчества становился во фронтъ и двигался по командѣ? Командовало! Не командовало оно, а вотъ развѣ вѣчно-свободный духъ дѣйствовалъ въ другой сферѣ, подъ иными условіями, на другой исторической почвѣ, — вотъ это я понимаю. Но что же слѣдуетъ и отсюда? Вы говорите : понятія мѣняются. Но что же до

этого истинѣ-то? Истина существуетъ сама по себѣ, всецѣло, безотносительно, абсолютно. Она какъ зерно въ скорлупѣ. Вы можете испытывать всѣ средства, чтобы разбить скорлупу и добраться до зерна, а оно все таки останется зерномъ. А еще лучше, она какъ солнце въ небѣ. Солнце свѣтитъ и видоизмѣняетъ поверхность земли, а само въ себѣ остается все тѣмъ же солнцемъ.

«Это въ мірѣ физическомъ», — возразилъ докторъ.

— Тоже самое и въ мірѣ духовномъ. Въ физическомъ мірѣ солнце свѣтитъ на все одинаково; но результаты выходятъ разные: ледъ оно превращаетъ въ воду, въ жидкость; а грязное водянистое болото высушиваетъ. Все зависитъ отъ свойства предмета, воспринимающаго свѣтъ. Тоже самое и въ мірѣ духовномъ. Когда Спаситель былъ на землѣ, живое слово Его всѣ слышали, а результаты выходили опять таки различные. Апостолы бросали все и шли за Нимъ на вольную смерть, а фарисеи и книжники искали все знаменія и не вѣрили. Онъ всенародно отверзалъ очи слѣпорожденному, а они все допытывались — какъ это Онъ сдѣлалъ. Тоже, должно быть, анализа очень придерживались.

«А теперь?»

— Да и теперь тоже самое, помиуйте! И искомая истина все таже. Рационалистамъ нужна головная работа. Они отвели себѣ широкое поле разума и сѣютъ на немъ смѣло, самонадѣянно, — а поля все-таки не хватаетъ, да и посѣвъ-то на немъ то взойдетъ, то подсохнетъ. Притчу о сѣяніи знаете вѣдь? Ну, вотъ тоже самое и теперь, помиуйте!

«Стало быть, сердцу не мало работы въ наукѣ?»

— Да вообще въ жизни. Зачѣмъ вы науку ставите особо? Она въ жизни, и жизнь въ ней.

«А гдѣ же истина? Тоже въ жизни?»

— Иначе и быть не можетъ.

«Такъ теперь мы васъ спросимъ: что такое истина?»

Монахъ поднялся.

— «Азъ есмь истина и животь», — неужели никогда не читали и не знаете, господа, кто сказалъ это? замѣтилъ онъ.

Отвѣта не было. Всѣ молчали.

— «Коневецъ, Коневецъ видѣнъ!»! — долетѣло къ намъ съ палубы, и точно разбудило всѣхъ отъ глубокаго сна. Всѣ всполошились и выбѣжали на верхъ.

Въ ясной дали, со склона вечеряющаго неба, свѣтлымъ силуэтомъ вырѣзывалась передъ нами небольшая колокольня монастыря коневского. Надъ спокойной равниною водъ слышался мѣрный, замирающій звонъ. Сплошь заросшій сосновымъ боромъ островъ густою тѣнью ложился по озеру. Быстро мы приближались къ песчаному берегу залива, укрѣпленнаго стѣною высокихъ свай. Тамъ, въ затишьи, купались морскія утки; съ крыльевъ ихъ сыпались брызги и яркимъ золотомъ блистали въ лучахъ догоравшей зари. Въ глубинѣ прозрачнаго неба недвижно покоилась нѣжная полоса паристыхъ облаковъ, легко окаймленная съ запада лиловою тѣнью. Въ воздухѣ пахло сосною и рябиной. Даль вечерѣла. Какъ-то легко и свободно было дышать.

(Продолженіе впрѣдъ).

СВЯЩЕННИКЪ ѲЕОДОСІЙ ЛЕВИЦКІЙ.

Отець Ѳеодосій священствовалъ въ городѣ Балтѣ, подольской епархіи. Тамъ, въ своей страннопримницѣ, съ истинно-христіанскою любовію онъ принималъ, покоилъ и назидалъ херсонскихъ и бессарабскихъ богомольцевъ, шедшихъ въ Кіевъ или изъ Кіева, а также и странниковъ, чрезъ Кіевъ пробиравшихся въ Іерусалимъ. Тронутые этой любовію а вмѣстѣ и пораженные примѣрно-строگوю жизнію гостепріимнаго священнослужителя, добрые люди проникались къ нему сердечною признательностію, и потомъ, при каждомъ случаѣ, относились къ нему или о немъ съ глубоко-искреннимъ уваженіемъ... Такое уваженіе у многихъ и досель сохраняется — къ его памяти. Его портретъ, отлитографированный въ Одессѣ по кончинѣ его, разошелся во множествѣ экземпляровъ. Его письма перечитываются, переписываются и передаются отъ однихъ къ другимъ съ какою-то особенною почительностію. Наконецъ о немъ ходитъ много разказовъ. Передаваемые устно, они по необходимости видоизмѣняются, а порою и переиначиваются, преувеличиваются...

Вотъ почему многимъ изъ нашихъ читателей мы надѣемся угодить сообщеніемъ вѣрныхъ свѣдѣній объ этой дѣйствительно-замѣчательной личности. Ихъ беремъ изъ «Начертанія житія и подвиговъ священника Николаевской

церкви г. Балты *Θеодосія Левицкаго*», которое написано на Аѳонѣ схимонахомъ *Серафимомъ*, извѣстнымъ авторомъ «*Писемъ съ Аѳона*». Не имѣя возможности напечатать это «*Начертаніе*» вполнѣ, мы постараемся передать изъ него все существенное... *).

Отецъ *Θеодосій* родился 11 Января 1791 года, въ 5 верстахъ отъ Балты, въ мѣстечкѣ *Корытномъ*, гдѣ священствовалъ его отецъ, *Несторъ*, исправлявшій и должность благочиннаго. Тамъ же, подъ строгимъ и набожнымъ руководствомъ своего родителя, отрокъ получилъ первоначальное образованіе. Въ чемъ именно состояло оно, — «*Начерта-*

*) Рукопись «*Начертанія*» намъ дана однимъ изъ почитателей о. *Θеодосія*, *Л. З. Маляровымъ*, которому за нее и приносимъ мы усердную благодарность. Эта рукопись была читана и мѣстами исправлена самимъ авторомъ. Кстати, въ предисловіи къ «*Начертанію*» такъ заявляетъ онъ объ источникахъ, какими пользовался при своемъ сочиненіи :

«Я не былъ счастливымъ очевидцемъ келейныхъ подвиговъ покойнаго о. *Θеодосія*; но имѣлъ удовольствіе быть съ нимъ хотя и не совсѣмъ въ дружескихъ, но близкихъ отношеніяхъ, и не разъ былъ свидѣтелемъ трогательныхъ опытовъ его любви къ страждущему человечеству, его нѣжной внимательности ко всѣмъ и къ каждому, безъ различія притекавшихъ подъ страннопріимный кровъ его скромной гостиницы. И чтобы устные преданія о такомъ духовномъ свѣтильникѣ, струившемъ отрадный свѣтъ свой на наше время, такъ скудное проявленіями подобнаго рода, не замерли и не исчезли, какъ обыкновенно исчезаетъ все отъ времени и во времени, я, по убѣжденію друзей о. *Θеодосія* и по чувству моего собственнаго уваженія къ блаженной его памяти, принялъ на себя пріятный долгъ передать свѣту біографическіе очерки покойнаго... Источникомъ достовѣрныхъ свѣдѣній о жизни о. *Θеодосія* для меня служатъ собственноручныя его записки, въ 4 частяхъ, доставленныя мнѣ изъ г. Балты, и рассказы очевидцевъ, и въ особенности слѣпца-старца *Іоанна*». — *Слѣпецъ* этотъ живъ досель.

ніе» не упоминаетъ, замѣчая только, что десятилѣтній сынъ уже занимался у отца перепискою бумагъ. Черезъ года три потомъ, мальчикъ поступилъ въ подольскую духовную семинарію, находившуюся тогда въ Шаргородѣ. Замѣчательно подѣйствовала на новопоступившаго ученика строгость тогдашняго ученія. «Поступленіе въ новый классъ, къ новому учителю, — пишетъ онъ въ своихъ Запискахъ *), всегда сопряженное со страхомъ будущей неизвѣстности, да и каждый день шествіе въ училище какъ бы на судъ Божій, съ опасностью — какъ бы въ чемъ-либо не оказаться предъ учителемъ неисправнымъ и предъ учениками посрамленнымъ — это первыя начала и побужденія къ непрестанной внутренней молитвѣ и всегдашней преданности къ Богу». Строгость эта однако же не подавила нѣжной впечатлительности молодого сердца, а даже едва ли не содѣйствовала ея развитію, тѣмъ болѣе сильному и чистому, чѣмъ сосредоточеннѣе и незамѣтнѣе оно совершалось. Тому особенно способствовало «постоянное хожденіе по всѣмъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ во храмъ Божій». «Чувствительное пѣніе церковное, — продолжаетъ въ Запискахъ о. Θεодосій, еще съ самыхъ юныхъ лѣтъ трогало мою душу, а въ послѣдствіи слушаніе Божественной литургіи болѣе и болѣе укрѣпляло и возвышало мои душевныя чувства предъ Богомъ, такъ что по выходѣ даже изъ храма, послѣ всякой литургіи, еще долго душа моя и сердце оставались исполнены божественнаго благоговѣнія и умиленія предъ живымъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ». Къ тому же, молодой ученикъ отличался «необыкновенною

*) Части I глава 4. Отрывки приводятся по выпискамъ, помещеннымъ въ «Начертаніи».

любовію къ чтенію священныхъ книгъ, которое, — онъ признается въ Запискахъ, — было почти душою моею, такъ что книги за книгами переходили изъ рукъ моихъ, всегда производя въ душѣ моей новыя чувства, новое просвѣщеніе и умиленіе предъ Богомъ». При такомъ раннемъ и сильномъ развитіи религіознаго чувства, и чтеніе языческихъ классиковъ приводило Левицкаго къ назиданію. Онъ послѣ чтенія разсуждалъ, что «если нѣкоторые изъ язычниковъ гнушались исполненіемъ своихъ преступныхъ страстей и высоко цѣнили добродѣтель: то какой стыдъ христіанину, христіанину притомъ просвѣщенному и ученому, быть хуже языческаго мудреца»? И потомъ «не могъ надивиться онъ: отчего христіане не слѣдуютъ божественнымъ и спасительнымъ заповѣдямъ Евангелія»?... «О, если бы, — замѣчаетъ при этомъ составитель «Начертанія», — о, если бы съ такою цѣлію и съ такимъ направленіемъ мысли и духа всякой и изъ насъ оставался при изученіи языческихъ классиковъ! А то, къ стыду нашему, древній ученый міръ не столько назидаетъ и животворитъ наше сердце, сколько растлѣваетъ и мертвитъ, при дурномъ направленіи мысли нашей ко всему плотскому и преступному, — ко всему, что мило для нашей грубой чувственности, склонной ко злу отъ первыхъ дней жизни»!...

Въ подольской семинаріи Левицкій обучался до 1815 года. Окончивъ полный курсъ ученія, молодой человекъ колебался — какой путь духовнаго служенія избрать ему? И сердечное расположеніе, и убѣжденіе ректора семинаріи архимандрита Георгія склоняло его къ монашеству... Не то впрочемъ случилось. Преосвященный каменецъ-подольскій Іоанникій предложилъ ему жениться на своей родственницѣ, 12-лѣтней сиротѣ, Параскевѣ Малиношевской, и вмѣсто по-

койнаго ея отца священствовать при балтской Николаевской церкви. Левицкій согласился; 5 Сентября обвинчался съ Малиношевскою, а 1 Октября уже былъ рукоположенъ во священника.

Молодой супругъ и священникъ не замедлилъ на себѣ ощутить крестъ терпѣнія. Его молоденькая жена не понимала, а потому и не раздѣляла, строгаго взгляда его на земную жизнь. Ей хотѣлось не того, чего желалъ мужъ. А тутъ еще постѣтили ее болѣзни... Мужъ ходилъ за больною, утѣшалъ ее милостію Божіею, молился за нее. И, видно, услышаны были молитвы его. Послѣ болѣзней и путешествія въ Кіевъ, Парасковья Харитоновна словно переродилась. Она казалась «исполненною непорочнаго и блаженнаго веселія, благоговѣнія къ Богу и неограниченной привязанности» къ мужу. О. Феодосій радовался, но въ то же время и чувствовалъ, что не долго ему радоваться.

И въ своемъ приходѣ онъ нашелъ для себя скорбь. «Въ 1817 году, — рассказываетъ составитель «Начертанія», — онъ узналъ, что посреди его прихода расселились раскольники цѣлою слободою, и, имѣя частыя общенія съ православными, особенно во время полевыхъ и другихъ работъ, увлекали ихъ къ своему гибельному единомыслію. Это сильно поразило ревностнаго служителя церкви. Чтобы не вдругъ дѣйствовать на несчастныхъ жертвъ заблужденія, и не строгими, а кроткими мѣрами, въ духѣ отеческаго долга, онъ рѣшился входить съ ними въ частыя бесѣды, и, пригласивъ старѣйшинъ ихъ толка, предложилъ съ своей стороны желаніе разсмотрѣть подробно — на чьей сторонѣ правда и святость вѣры. Раскольники приняли его предложеніе съ удовольствіемъ, — и въ теченіе двухъ лѣтъ, и письменно и устно, онъ вразумлялъ заблуд-

шихъ; однако тщетно, потому что, во всѣхъ отношеніяхъ опровергнутые и пристыжденные имъ, наконецъ они просили его, чтобы оставилъ ихъ въ покоѣ, отзываясь тѣмъ, что они такъ приняли вѣру отъ своихъ стариковъ, въ ней и умрутъ, какова бы она ни была, и что они также съ своей стороны не будутъ никого тревожить изъ его прихожанъ своимъ ученіемъ. И по праву вѣротерпимости и даннаго раскольниками слова, о. Θεодосій предоставилъ ихъ суду Божію, строго наблюдая съ тѣхъ поръ за ихъ поведеніемъ и отношеніями къ его паствѣ».

Между тѣмъ насталь 1818 годъ. Отецъ Θεодосій, сперва обрадованный рожденіемъ сына, чрезъ нѣсколько дней похоронилъ и жену и новорожденного. Чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ онъ лишился и своей матери (а отецъ его скончался еще въ 1816 году). Лишенный своихъ родныхъ, «и чуждый всѣмъ и всему по плоти», — приводимъ опять слова святогорца, — о. Θεодосій «обнялъ всѣхъ своею любящею душою, и съ этой поры далъ себѣ обѣтъ — всевозможными силами и средствами служить страждущему человечеству, и неуклонно слѣдовать крестнымъ путемъ во слѣдъ подвигоположника Иисуса. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ рѣшился строго исполнять свой священныи долгъ въ отношеніи къ церкви, и чтобъ слово его было дѣйственнѣе и живѣе, онъ принялъ себѣ за правило, при всякомъ случаѣ и возможности, напоминать людямъ близость царствія Божія и то, что страшный судъ уже при дверяхъ... Мысль о близости страшнаго дня — была единственною въ его пастырскомъ виду, и, конечно, сколько она имѣла благотворности для другихъ, столько и для него самаго, потому что видѣть всегда предъ собою послѣдній всемірный день и судъ, и говорить о нихъ — это можетъ невольнo потрясти душу и нераскаян-

наго грѣшника, а тѣмъ паче сердце, полное страха, любви Божіей и чаянія загробной жизни.

Раскрывъ свою любимую мысль на бумагѣ, о. Θεодосій сообщилъ ее въ 1822 г. тогдашнему министру народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, князю А. Н. Голицыну. И видно, съ убѣжденіемъ сердечнымъ эта мысль была изложена, когда князь Голицынъ представилъ сочиненіе балтскаго священника Государю Императору Александру Павловичу, — когда Государь Императоръ, прочитавъ представленную княземъ рукопись, пожелалъ лично увидѣть ее писателя.

Повинуясь царскому желанію, о. Θεодосій въ концѣ 1823 года выѣхалъ изъ Балты и прибылъ въ Петербургъ въ слѣдующемъ 1824 г. Тамъ, въ Маѣ, онъ удостоился быть представленнымъ Государю Императору, о чемъ онъ рассказываетъ въ запискахъ такъ:

«27-го Мая прислана была за мною, на тверское подворье, парю лошадей залoженная коляска, на которой долженъ я былъ отѣхать къ Зимнему дворцу, гдѣ тогда Государь находился, и явиться Его Величеству. Предая Господу Богу, Коему служу, входы и исходы мои и всѣ чувства души и сердца моего, — поелику безъ Него никогда ничего мы, брeнныe, не можемъ, а колыми паче предъ лицемъ Царскаго Величества, предъ коимъ трепещетъ всякій подвластный ему человекъ, и теряется даже нѣкоторое время во всѣхъ своихъ чувствахъ, какъ и я самъ на себѣ сію немощь испыталъ, — въ преблагой надеждѣ на чуднаго Господа моего Иисуса Христа, Который заповѣдалъ ученикамъ Своимъ не пещися, что имѣютъ глаголати, когда ведени будутъ къ царемъ и владыкамъ, имени Его ради, — такимъ образомъ во имя Господне шествовалъ и я къ Его Императорскому Величеству, Александру Благословенному,

и по прибытіи во дворець, гдѣ нѣкоторымъ изъ царскихъ людей отъ Государя уже было объявлено обо мнѣ, и они прибытія моего ожидали, введенъ я былъ ими сперва въ кабинетъ, а потомъ въ непродолжительномъ времени оттуда и въ самую залу, гдѣ Государь находился. Здѣсь не имѣлъ я досуга разсматривать великолѣпіе царственной залы и всего украшенія ея; ибо засталъ посредѣ оной стоящаго, какъ ангела Божія, сего великаго и чуднаго Государя, самаго одинаго, входа моего ожидающаго. Поступивъ отъ прага нѣсколько шаговъ и поклонясь какъ подобало лицу Государеву, началъ я краткую, во имя Господне, привѣтственную рѣчь къ Его Величеству, призывая на него благословеніе Вышняго и вся благая отъ Вседержительной руки Его, — и вскорѣ онъ приступилъ ко мнѣ и просилъ отъ меня моего о имени Господни благословенія, коего и повторенія до трехъ кратъ требовалъ, и то весьма осязательнаго — совершеннымъ крестнымъ знаменіемъ на главу и перси и рамена его, и отъ сего самаго дѣйствія, прежде всего, началъ ко мнѣ рѣчь, что онъ совершенно вѣрить дѣйствію благодати Божія, благословеніемъ священническимъ бываемой. Потомъ началъ онъ говорить о моемъ дѣлѣ и трудѣ предъ Богомъ, что онъ совершенно онымъ доволенъ и радъ, и какъ будто откуда-то онаго по Богѣ ожидалъ; ибо и самъ-де имѣлъ многія мысли, въ моемъ словѣ къ Его Величеству помѣщенныя, особливо о воззваніи раздѣленныхъ христіанскихъ исповѣданій ко святому единству, и о принятіи подобающихъ средствъ къ просвѣщенію невѣрныхъ; и потому благодаря Бога о благодати Его, мнѣ даровавшейся, онъ въ трудѣ моемъ предъ Богомъ меня утверждаетъ и даетъ мнѣ право и дозволеніе — свободно и безъ всякаго опасенія, что только Господь подастъ

мнѣ благое на мысль, и впредь Ему — Государю устнымъ ли словомъ, или начертавъ оное на бумагѣ, всегда къ славъ Божіей предлагать, — объявляя искреннее свое желаніе — совершенно оному съ Божіею помощію содѣйствовать и споспѣшествовать. Между тѣмъ и то присовокупилъ, что онъ не видитъ и не знаетъ таковыхъ духовныхъ и благодатствованныхъ свыше людей, посредствомъ коихъ такъ великія дѣла Христовы въ семъ мірѣ благонадежно совершиться бы могли. Напослѣдокъ сказавъ, что онъ будетъ Господу Богу молиться, чтобы благодать Его наставила и подала ему силу сотворить благоугодное предъ Нимъ, и завѣривъ меня о добродушіи преосвященнаго архіепископа Іоны, въ коего домѣ пребываніе мнѣ назначено, что такое совершенно спокойно и мирно для меня быть имѣеть, отпустилъ меня отъ себя; и я съ чувствами несказанной сердечной радости и удовольствія возвратился обратно изъ Дворца на тверское подворье, гдѣ — какъ уже сказано — пребываніе мнѣ опредѣлено».

Въ Петербургѣ о. Феодосій прожилъ до 12 Ноября, когда отправился въ коневскій монастырь, въ которомъ провелъ три года въ прямыхъ занятіяхъ иночества. Въ Балту же возвратился онъ 2 Февраля 1828 года. Впрочемъ и здѣсь, среди міра, онъ былъ, по выраженію святогорца, «почти безвыходнымъ затворникомъ, являясь только въ приходъ по зову, съ христіанскими требами, и почти нигуда не выходя въ остальное и свободное отъ церковныхъ богослуженій время». «Само собою разумѣется, — продолжаетъ святогорецъ, что такая неисходность изъ кельи невольнымъ образомъ погружала его мысль въ тайны созерцательной жизни, и сближала его съ духомъ и настроенностію сердца къ иночеству, о которомъ онъ имѣлъ

всегда понятія возвышенныя и чистыя, что и оправдывалъ тѣмъ, что всячески, по прибытіи своемъ изъ Коневца, старался объ устроении въ Балтѣ мужскаго монастыря, съ тѣмъ, чтобы и самому посвятить себя отшельнической жизни». Его старанія впрочемъ не успѣли осуществить любимой мысли. Въмѣсто монастыря онъ устроилъ у себя лишь страннопріимницу. «Частію пожертвованіями, — рассказываетъ святогорецъ въ «Начертаніи», — частію своими собственными скудными доходами, онъ въ 1831 году началъ и вскорѣ потомъ кончилъ устройство своей скромной страннопріимницы, куда и стали съ той поры стекаться всякаго рода и званія убогіе, сирые и странные. Чтобы устранить нестроеніе между странными, между которыми нерѣдко и у него, какъ и вездѣ, возникали непріятности и взаимныя жалобы, о. Феодосій поручилъ страннопріимницу своей сестрѣ съ тѣмъ, чтобъ она имѣла надзоръ надъ всѣми, а между тѣмъ въ помощь ей онъ избралъ изъ числа жившихъ тамъ особаго надзирателя, самъ являясь туда только для благословенія иногда общей трапезы, для утѣшенія страждущихъ и для вечерняго правила. Въ 1834 и 1835 годахъ, по случаю неурожая и повальныхъ болѣзней въ народѣ, заведеніе о. Феодосія было необходимо, потому что каждый изъ бѣдныхъ и немощныхъ находилъ здѣсь сладкій покой, пропитаніе, радушіе и — что всего дороже — христіанское утѣшеніе въ трогательныхъ бесѣдахъ о. Феодосія, полныхъ живаго убѣжденія и божественной силы, — затѣмъ что о чемъ ни говорилъ онъ, то все подтверждалъ своею собственною жизнію, которая наконецъ была такъ назидательна, что пользовались ею не только христіане, но и самые евреи. Общая и давняя молва подтверждала и подтверждаетъ справедливость сего сказанія: потому что часто

евреи являлись къ о. Θεодосію въ своихъ спорныхъ дѣлахъ, требовали его разсуды и совѣта, — и слово его было для нѣкоторыхъ изъ нихъ — закономъ».

«Что касается до келейныхъ занятій о. Θεодосія, — пишетъ святогорецъ, — кромѣ тайныхъ подвиговъ, наконецъ совершенно-разстроившихъ его физическія силы, исключительнымъ предметомъ ихъ было — сочиненіе проповѣдей, которыя онъ бѣльшею частію произносилъ на память, въ видѣ экспромта, и безъ которыхъ почти не совершалъ ни одной литургіи. Увлекательная сила слова, ясное изложеніе предмета, трогательныя убѣжденія, полныя сердечной теплоты, невольно потрясали сердца слушателей, которыхъ и въ простые дни бывало по многу, затѣмъ что, если не слышать, такъ только видѣть скромнаго о. Θεодосія и умирительное его священнодѣйствіе, — одно это доставляло утѣшеніе и производило на сердца много самыхъ пріятныхъ впечатлѣній. Слѣдствіемъ сего и было то, что онъ всюду, даже и въ отдаленныхъ странахъ, сдѣлался предметомъ похвальной молвы и прекрасныхъ отзывовъ и разсказовъ о его удивительной жизни, а это непримѣтно вводило его со многими въ дружескую переписку, которая и составляла не маловажный для него келейный трудъ и пастырское занятіе. И въ личныхъ бесѣдахъ его, и въ самыхъ письмахъ, которыхъ множество разсыпано между друзьями его, оставаясь между ними завѣтною святынею и памятію о почившемъ, — вообще во всѣхъ твореніяхъ о. Θεодосія проявляется духъ дивной вѣры и утѣшенія, страдальческая грусть о развратѣ міра и тоска по утраченныхъ радостяхъ неба, такъ что нельзя не сочувствовать ему и не плакать съ нимъ, читая тѣ строки писемъ, на которыхъ струились слезы его ангельской любви и заботливости о спасеніи

человѣчества. Въ числѣ прочихъ, и я имѣлъ удовольствіе и слышать проповѣди о. Θεодосія при служеніи его, и быть съ нимъ во взаимности дружеской переписки, а потому и отзываюсь о немъ съ такой стороны, желая тѣмъ воздать достойную честь его блаженной памяти».

«Но при такой внимательности о. Θεодосія къ исполненію своего долга въ отношеніи ко всѣмъ и каждому, нельзя не сказать и того, что дѣти были для него истиннымъ утѣшеніемъ: онъ любилъ ихъ, не различая ни полу, ни званія, лелѣялъ и ласкалъ во всякомъ случаѣ и встрѣчѣ,— а потому и дѣти питали къ нему чувства самой нѣжной привязанности. Я самъ былъ нѣсколько разъ очевидцемъ трогательныхъ сценъ его дѣтскаго положенія съ окружающими его дѣтьми. По добротѣ своей, каждый разъ, возвращаясь изъ церкви къ дому, о. Θεодосій имѣлъ обыкновеніе дарить всѣхъ дѣтей деньгами; въ слѣдствіе сего, при всякой церковной службѣ, ихъ было множество: дѣти и пѣли, дѣти и читали на клиросѣ. Бывало, по совершеніи литургіи, онъ иногда по часу и болѣе оставался то въ алтарѣ для благодарныхъ молитвъ, то для совершенія случайныхъ требъ; но какъ бы долго ни оставался онъ въ церкви, — дѣти не трогались съ мѣстъ своихъ, въ ожиданіи его выхода и благословенія. Окружаясь ими, лаская всѣхъ и каждого порознь, раздавая имъ деньги, и между тѣмъ рассказывая что-нибудь въ назиданіе и поученіе, онъ и самъ былъ съ ними простъ, трогателенъ и милъ какъ дитя, и такимъ образомъ, въ сопутствіи ихъ, доходилъ до своего скромнаго дома. «Это должники мои», — говорилъ онъ мнѣ съ улыбкою тогда, какъ дѣлилъ съ ними случайную выручку свою за церковныя требоисправленія. Я молча улыбался на слова его, и втайнѣ завидовалъ его дѣтскому положенію».

«Такъ текли мирно и тихо дни и годы о. Θεодосія. Но, говоря собственными словами о. Θεодосія, да не по-
думаетъ кто, что въ теченіе дней и лѣтъ своихъ онъ по-
стоянно былъ такъ миренъ и покоенъ, — напротивъ! Онъ
самъ зналъ и глубоко чувствовалъ, что путь къ царствію
Божію — путь тѣсный и скорбный, а потому никогда не
облегчался отъ своего собственнаго креста и многообраз-
ныхъ крестовъ своей паствы. Кромѣ ежечасныхъ немощей
особенно же постоянной боли въ ногахъ, вѣроятно отъ
сильныхъ и тайныхъ подвиговъ своей келейной жизни, мно-
жество неприятностей и огорченій часто встрѣчалъ онъ»...
Надо однако же и то сказать, что о. Θεодосій, какъ стро-
гій подвижникъ, огорчался иногда и тѣмъ, что для другаго
было бы если не радостію, то по крайней мѣрѣ обыкно-
веннымъ, даже законнымъ дѣломъ. Приведемъ тому одинъ
примѣръ. Въ 1834 году прибывшій на подольскую кафедру
преосвященный Кириллъ, наслышась объ о. Θεодосіѣ, по-
желалъ его видѣть, почему и вызвалъ къ себѣ. Явясь ко
владыкѣ, о. Θεодосій сталъ просить его объ устройствѣ
монастыря въ Балтѣ. Архипастыръ не соизволилъ на это
прошеніе, а, возложивши на просителя набедренникъ, на-
значилъ членомъ духовнаго балтскаго правленія и сотруду-
никомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Этимъ
преосвященный, очевидно, думалъ дать большій просторъ
добродѣланію его. Какъ же назначеніе это принялъ о. Θεо-
досій? «Старцу коневскаго монастыря, — пишетъ онъ въ
своихъ Запискахъ, — быть присутствующимъ и членомъ
въ земномъ, хотя и духовномъ правленіи? Какъ носить на
себѣ чинъ и отличіе міра сего, и заниматься дѣлами его
умершему для міра и умерщвленному отъ него?... Стран-
ное нѣчто отсюду съ моимъ окаянствомъ послѣдовать

имѣть... По правленіямъ и присутственнымъ мѣстамъ всѣ дѣла обрабатываетъ канцелярія, въ которой за деньги очень легко правда продается, и по злобѣ или враждѣ или дружбѣ весьма много противъ истины творять, и такъ хитро и мастерски беззаконіе свое умѣютъ прикрывать, что проникнуть и узнать это невозможно, а особливо такимъ членамъ какъ я, ни силы, ни охоты земныя дѣла въ самомъ основаніи ихъ разбирать не имѣющей. Итакъ настоящая должность моя, поущеніемъ Божиимъ, есть только къ умноженію грѣховъ моихъ, къ обличенію моихъ слабостей и слабоумія, къ ежечасному окрадыванію души моей, къ обнаженію ея отъ блаженнаго одѣянія невинности. Это есть камень претыканія и камень соблазна для моей душевной слѣпоты и плотскаго високоумія, дабы низринуться мнѣ во глубину тьмы вѣка сего и быть вольнымъ или невольнымъ оному рабомъ». — Впрочемъ, высказавъ такое непомѣрное огорченіе, о. Феодосій, какъ сотрудникъ попечительства, съумѣлъ-таки принести свою долю пользы бѣднымъ духовнаго званія. Могъ бы онъ, конечно, съ честію и пользою, присутствовать и въ духовномъ правленіи; но, къ сожалѣнію, онъ совершенно уклонился отъ участія въ занятіяхъ его... Правда, подвижникъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе болѣлъ, изнемогая тѣломъ... Не старымъ годами, онъ видимо приближался къ могилѣ. Въ великій постъ 1844 года, онъ уже не могъ священнодѣйствовать и совершать требы. Въ самый день Пасхи былъ не въ силахъ онъ совершить послѣднюю торжественную литургію. Однако же не ослабѣвалъ онъ духомъ и перомъ. По свидѣтельству святогорца, «начиная отъ Пасхи до Сентября, о. Феодосій только и твердилъ: «Лазарева болѣзнь истощаетъ мои силы; я терплю ради Бога и одного прошу у

Него и желаю, чтобъ страннопріимница моя не уничтожилась, и чтобъ рано ли, поздно ли возникла въ Балтѣ иноческая обитель». — О томъ и писалъ онъ ко многимъ изъ своихъ знакомыхъ.

«22-го Сентября о. Феодосій, — опять рассказываетъ святогорець, — почувствовалъ для себя необходимость въ таинствѣ елеосвященія. Для того онъ призвалъ къ себѣ діакона своей церкви Игнатія Слюсаровскаго *), и, заливаясь слезами, просилъ его пригласить семерыхъ священниковъ изъ сосѣдственныхъ приходо́въ для соборованія его и напутствія въ загробный міръ».

«26 Сентября собрался соборъ священнодѣйствующихъ. О. Феодосія кое-какъ привели въ церковь, потому что онъ желалъ еще видѣть ее, причаститься въ ней въ послѣдній разъ и поклониться св. иконамъ. Трогательно было въ этотъ день предсмертное торжество балтской Николаевской церкви, напутствовавшей своего служителя въ загробный міръ. Народу было множество : всѣ желали видѣть болѣзненнаго старца и поцѣловать его руку. Предъ литургіей о. Феодосій исповѣдался, и въ теченіе ея оставался въ алтарѣ. Когда наступило время, онъ облачился въ эпитрахиль и ризу, и уже въ послѣдній разъ приступилъ къ престолу для принятія собственными руками пречистыхъ таинъ Христовыхъ, въ залогъ оправданія и вѣчной жизни. Въ продолженіи всей литургіи онъ стоялъ, какъ будто обновленный въ физическихъ силахъ, одушевляясь вѣрою и чаяніемъ милости Божіей и спасенія. По окончаніи литургіи, онъ вышелъ изъ алтаря въ рясы и, поклонившись всѣмъ ико-

---

*) По словамъ Л. З. Малярова, діаконъ Слюзаревскій скончался въ Балтѣ въ 1846 г.

намъ и приложась къ нимъ, сълъ посреди церкви, и такимъ образомъ началось надъ нимъ таинство елеосвященія. Во время чтенія канона онъ еще имѣлъ силы стоять, заливаясь слезами; а когда стали его помазывать елеемъ и запѣли: «услыши насъ, Господи» и пр., народъ зарыдалъ и нищѣ въ безутѣшномъ плачѣ своемъ вопіяли: «кормилецъ нашъ! куда ты отходишь отъ насъ? Отецъ ты нашъ! кто будетъ питать насъ»?... Сами священнодѣйствующие, потрясенные общимъ воплемъ и рыданіями, заливались слезами и плакали съ плакавшими... Зрѣлище было достойно Церкви воинствующей, такъ торжественно отпускавшей своего служителя въ райскій чертогъ Церкви торжествующей на небесахъ!»!

«Когда кончилось елеосвященіе, о. Θεодосій собралъ свои послѣднія силы и замирающимъ, слабымъ голосомъ произнесъ: «любезная моя паства! въ теченіе 30 лѣтъ я былъ тебѣ пастыремъ; но ежели кого обидѣлъ словомъ или дѣломъ, — простите мнѣ!»! При этихъ словахъ онъ палъ на землю предъ народомъ, а народъ взаимно просилъ отъ него прощенія и толпился около него для принятія отеческаго благословенія. Всѣ священники и прочіе приглашены были о. Θεодосіемъ въ его страннопріимницу и угощены обѣдомъ. Между тѣмъ онъ, по окончаніи стола, пригласилъ къ себѣ священниковъ, по одиначкѣ и по нѣсколько минутъ бесѣдовалъ съ каждымъ изъ нихъ, — но о чемъ, этого ни онъ, ни священники не передали. Только слезы послѣднихъ свидѣтельствовали, что бесѣда о. Θεодосія была принята ими съ чувствомъ и теплотою сердечной вѣры. На вопросъ діакона: «о чемъ бесѣдовалъ ты, отче, съ іереями»? — о. Θεодосій отвѣчалъ: «это не твое дѣло».

«Въ тотъ же день онъ сдалъ съ своихъ рукъ всѣ бу-

маги и книги церковныя въ архивъ и началъ приводить въ порядокъ свои собственныя дѣла».

Однако же больной пережилъ зиму 1844 года. Последніе земные дни наступили для него въ Мартъ 1845 года.

Ихъ святогорецъ такъ изображаетъ :

«Не смотря на конечное уже изнеможеніе силъ, о. Θεодосій въ недѣлю сыропустную еще допустилъ къ себѣ народъ для прощенія съ нимъ. Онъ всѣхъ благословлялъ и каждому приговаривалъ : «дай Богъ вамъ начать поприще поста и кончить. Молитесь обо мнѣ, и по смерти поминайте». — Съ этого дня, кромѣ тещи, сестры, доктора и ученика своего, уже никого не принималъ о. Θεодосій даже до 9 Марта. Въ этотъ день докторъ приказалъ вытереть все тѣло больного ароматическимъ спиртомъ. «Доброе дѣло сотворили мнѣ, — приговаривалъ онъ, когда производилось натираніе, — вы меня приготовили къ погребенію». И потомъ, надѣвши чистое бѣлье, съ палкою въ рукѣ, онъ началъ ходить по комнатѣ, поддерживаемый докторскимъ челобѣкомъ, приговаривая: «теперь мнѣ легче». Наконецъ приблизился къ иконѣ Богоматери и, припавши къ ней, со слезами произнесъ : «Царице моя! Заступнице! благодарю Тя, что Твоею помощію я прожилъ мой временный вѣкъ, и все случившееся перенесъ благодатію Сына и Бога Твоего. Царице моя! умоли Его, да Твоимъ ходатайствомъ я буду спасенъ на страшномъ судѣ Его»!

Молитвенныя слезы умирающаго, его трогательная вѣра и упованіе въ державную помощь Царицы небесной невольно прослезили бывшихъ при немъ родныхъ: они безмолвно плакали...

«Чтожь вы плачете»? сказалъ онъ наконецъ, сѣвши на своей кровати: «Я не умру, а живъ буду. Христу

распялся, и Онъ живеть во мнѣ. Вотъ мой крестный день: настаеть день 40 мучениковъ, пострадавшихъ за Христа, — и я страдаю въ этомъ мірѣ... Прошу васъ, оставьте меня: ибо у меня теперь душевные отчеты, духовная брань»... И потомъ, обратившись къ священнику и діакону Слюсаровскому, продолжалъ: «вы имѣете на себѣ духовный санъ; не безчестите его лихоиманіемъ, *еже есть идолослуженіе*; будьте ревнители по Христу Иисусу; *Бога бойтесь, Царя чтите*. Братство возлюбите, о умершихъ молитесь»... «Мнѣ теперь легче», — прибавилъ онъ; «идите въ странницу; завтра я приду къ вамъ туда и буду посреди васъ, а въ Воскресенье будетъ читаться надо мною *Евангеліе*».

«Послѣ повечерія въ тотъ день (9 Марта), о. Ѳеодосій приобщился св. таинъ, и на убѣжденіе церковнаго старосты Соколова*), чтобъ подкрѣпиться немного пищею, произнесъ: «мнѣ теперь всѣ земныя растѣнія вредны, мнѣ предстоитъ ангельская пища... Благодарю Бога, благодарю и васъ»... При этихъ словахъ онъ попросилъ всѣхъ выйти, погасилъ горѣвшую предъ иконами лампадку и остался совершенно одинъ. Въ 10-ть часовъ вечера онъ наконецъ позвалъ своихъ домашнихъ, еще разъ причастился запасными дарами, все тѣло осѣнилъ крестнымъ знаменіемъ, благословилъ присутствовавшихъ, и не болѣе какъ черезъ 5 минутъ послѣ причащенія, въ виду ихъ, тихо вздохнулъ въ послѣдній разъ, безъ смущенія и боязни, но мирно, какъ будто сладкій сонъ смѣжилъ его страдальческія очи».

«При омываніи тѣла замѣтили, что на колѣнахъ покойнаго были мозоли, конечно, отъ частыхъ молитвенныхъ

*) И Соколовъ, по словамъ Л. З. Маярова, умеръ въ 1846 г.

коленнопреклоненій. На третій день по смерти, тѣло его было вынесено въ церковь, а до того времени оставалось въ страннопріимницѣ, такъ что слово его ко священнику и діакону — «завтра приду къ вамъ въ странноицу» — совершенно сбылось, потому что 10-го утромъ онъ дѣйствительно, по облаченіи и положеніи во гробъ тѣла, былъ перенесенъ туда, гдѣ и читалось Евангеліе, при рыданіи и слезахъ окружавшей гробъ его братіи Христовой, т. е. нищихъ, сирыхъ и больныхъ».

«Погребеніе о. Ѳеодосія было совершено чрезъ 12 дней, по его смерти, потому что всѣ желали, чтобы тѣло его было схоронено подъ церковью, между тѣмъ мѣстное духовенство и благочинный, безъ особеннаго на то разрѣшенія епархіальнаго начальства, не смѣли рѣшиться, а посему и отнесли въ Каменецъ-подольскъ. Начальство впрочемъ не соизволило исполнить желаніе и просьбу читателей покойнаго *). Въ слѣдствіе сего о. Ѳеодосій погребенъ на городскомъ кладбищѣ, въ фамильномъ склепѣ, подлѣ своей супруги и дитяти».

«Погребеніе о. Ѳеодосія совершали 24 священника, собравшіеся для отданія ему послѣдняго долга изъ сосѣдственныхъ приходоѡ. Надобно было видѣть, а не описывать, это торжество добродѣтели, образцемъ которой былъ для г. Балты одинъ изъ служителей ея церкви, потому что не только христіане, но и самые евреи сопровождали гробъ о. Ѳеодосія до могилы и сочувствовали вѣрнымъ въ потерѣ истиннаго отца и утѣшителя».

«Ясенъ былъ вечеръ 20-го Марта. Въ прощальномъ

*) Оно благоразсудило положить тѣло пастыря тамъ, гдѣ покоются его пасомые, т. е. на общемъ кладбищѣ.

полусвѣтъ своихъ послѣднихъ лучей, пока тихо опускалось солнце за сосѣдственный горизонтъ Балты, мирно опустили гробъ о. Θεодосія въ могилу, и такимъ образомъ, съ закатомъ дня 20 Марта, закатилось для нищихъ, странниковъ и сиротъ ихъ ясное солнышко, свѣтло озарявшее ихъ жизненный путь своимъ ученіемъ, словомъ, привѣтомъ и сладкимъ утѣшеніемъ. Но какъ по закатѣ еще горитъ на западѣ заря и невольно наводитъ грусть и раздумье на тоскующую мысль и сѣтующее сердце: такъ по смерти о. Θεодосія долго, долго будетъ жить въ народной молвѣ и разказахъ его память и страннолюбіе, оправдывая такимъ образомъ изреченіе премудраго: *память праведнаго съ похвалами*».

«Житія о. Θεодосій имѣлъ 54 года и 2 мѣсяца. Росту былъ средняго, волосы русаго цвѣта; и вообще виду привлекательнаго» *).

*) Редакціи обѣщали сообщить его портретъ. Въ такомъ случаѣ онъ будетъ помѣщенъ при его письмахъ, которыя напечатаны въ одномъ изъ слѣдующихъ №№ «Прибавленій».

ВОЛОСТНАЯ ШКОЛА.

(Отрывокъ изъ письма).

... Кстати расскажу вамъ случай, который, по моему, не мѣшало бы заявить печатно. Въ Декабрѣ прошлаго года ѣхалъ я изъ К. въ Е. Дорогою мой кучеръ заболѣлъ; пришлось намъ по неволѣ остановиться въ селеніи П., гдѣ, сказали мнѣ, была больница. Чуть пріѣхали туда, я и спрашиваю: есть фельдшеръ? — «А есть». — Гдѣжь его мнѣ найти? — «А тамъ», — и указали на довольно-большой домъ, гдѣ во время военнаго поселенія помѣщался окружной комитетъ. Иду я туда. Вхожу въ длинный корридоръ, довольно-полный народомъ: стояли тутъ и мужики и бабы, нѣкоторые съ синими пятнами на лицахъ, и все говорили — кто во что гораздъ... Э, — думаю, — да тутъ видно и волостная расправа, не только больница; то-то большой домъ. Смотрю — передо мной трое дверей: двое по сторонамъ, а одинъ прямо; первыя заперты, а тѣми — я видѣлъ — вошелъ кто-то. Иду прямо; отворяю двери. Комната просторная. На лѣво и на право — двери; близъ лѣвой двери двѣ скамейки; сидятъ на нихъ дѣти (мальчиковъ съ десятокъ иль болѣе да четыре дѣвочки); сидятъ и читаютъ громко кто склады, кто — молитвы, а кто — басни; на право, межъ оконъ, длинный столъ, за которымъ усѣлись двое мужчинъ, обернувшись къ дѣтямъ спиною. «Ну, тутъ же и школа, —

говорю себѣ; что значить большой домъ! Помѣщается въ немъ — что угодно... И учителей пара, — прекрасно! Только зачѣмъ они отворотились отъ учащихся? Подхожу къ нимъ, здравствуюсь, спрашиваю: вы учителя? — «А нѣтъ, отвѣчаетъ одинъ, я волостной писарь». — «А я, подхватилъ другой, фельдшеръ-съ». — Тебя-то, любезный, и надо мнѣ — говорю, — «Такъ пожалуйста-съ въ больницу», — и меня онъ ведетъ къ скамьямъ и отворяетъ дверь на лѣво — въ пустой «больничный покой». Вотъ и говорю съ фельдшеромъ о больномъ, а самъ посматриваю въ дверь, настежь открытую... Дѣти все учатся; но къ скамьямъ ихъ все больше и больше тѣснится мужиковъ и бабъ. И все больше усиливается говоръ подходящаго люда. Вотъ этотъ людъ разомъ зашевелился — знать староста пришелъ. Подхожу къ двери, пока фельдшеръ собирается идти со мною къ больному, и останавливаюсь... Староста, по наружности, отставной унтеръ, и чуть ли не подкуражившійся слегка, стоитъ важно среди комнаты и выслушиваетъ жалобы, льющіяся на него со всѣхъ сторонъ... Тутъ и крикъ, тутъ и плачь... И тутъ же громкое, мѣрное чтеніе дѣтей... Ничего нельзя понять. «Та чего вы раскричались?» прикрикнулъ староста на дѣтей. «Мишаете дилу. Ось не перестанете, — якъ разъ прожenu на двирь». (А на дворъ — замѣчу мимоходомъ — морозъ хоть куда). Дѣти замолчали и принялись слушать жалобы, — извѣстно, какъ дѣти. Слушаю и я: старуха съ подбитымъ глазомъ жалуется на сына, обругавшаго и поколотившаго ее... Мужикъ среднихъ лѣтъ жалуется на свою *женку*, что она, *ледащая*, водится вотъ съ этимъ... — Скверно и мнѣ слушать, а дѣти слушаютъ. Я обрадовался, что собравшійся съ лекарствомъ фельдшеръ вывелъ меня на свѣжій воздухъ.

Съ фотографическою вѣрностію я передалъ вамъ видѣнную мною сцену. Въ поясненіе же ея вамъ сообщу, что узналъ отъ фельдшера потомъ. Школа эта штатная, волостная. Осенью она помѣщалась въ церковномъ домикѣ, близъ церкви. На зиму-жъ староста ее перевелъ въ тотъ же домъ, гдѣ помѣщается волостная расправа съ больницею. Причины на то у старосты предостаточныя: во 1-хъ церковный домикъ не надо отапливать, — экономія на топливо; во 2-хъ старость удобнѣе слѣдить за ученіемъ, — исправность по службѣ бѣольшая, а въ 3-хъ и дѣти заранѣе приучаются знать свое начальство.

Судите какъ хотите, — мое дѣло вамъ сообщить.

К.

ПИСЬМА

Къ священнику херсонской епархіи.

III *).

Въ № 3 «Прибавленій» недостатокъ мѣста не позволилъ мнѣ побесѣдовать съ вами, любезный о Христѣ собрать! А теперь мнѣ грозитъ недостатокъ времени. Не то, такъ другое. Берусь однако же за перо. Не правда ли, «что-нибудь» все-таки лучше, чѣмъ ровно ничего? Вѣдь, пожалуй, если выждать свободнаго мѣста и времени, — то придется мнѣ молчать да молчать, да не держать слова, даннаго вамъ.

А именно «что-нибудь» и приходится мнѣ писать вамъ, или вѣрнѣе сказать — о чемъ-нибудь. Говорить обо *всѣхъ* духовныхъ изданіяхъ, излагать содержаніе *всѣхъ* болѣе или менѣе замѣчательныхъ статей — нельзя мнѣ рѣшительно. Во 1-хъ объемъ писемъ моихъ долженъ быть тѣсенъ, сообразно объему самихъ «Прибавленій». А во 2-хъ, при моихъ служебныхъ обязанностяхъ, я могу изъ многого прочитывать добросовѣстно лишь немногое. Какъ же теперь мнѣ по немногому судить о многомъ? по одной напри- мѣръ статьѣ заключать о цѣлой книжкѣ того иль другаго журнала?

*) Письмо I-е напечатано на стр. 63; II-е на стр. 123.

Скажете ли и вы, какъ говорятъ мнѣ иные : «но можно все не читать, а такъ только просматривать»? Не знаю, какъ это возможно для другихъ. Я же просматриваю только оглавленіе статей; но, выбравъ одну изъ нихъ для чтенія, ужъ непременно читаю всю.

Такъ «о чемъ-нибудь» я пишу вамъ, о чемъ-нибудь намъ близкомъ по епархіи, или нужномъ по должности, или полезномъ по времени. Но прежде всего — о близкомъ по епархіи. По моему мнѣнію, «Прибавленія къ Херсонскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ» непременно должны собирать на своихъ страницахъ все относящееся къ церковно-историческому и статистическому описанію всего новороссійскаго края, еще недавно входившаго въ составъ епархіи, и такимъ образомъ постепенно становиться справочною книгою о новороссійской Церкви. Держась этого мнѣнія, и хочу познакомить васъ съ напечатаннымъ въ Странникѣ прошлаго года «Воспоминаніемъ о покойномъ о. архимандритѣ Макаріѣ Глухаревѣ, миссіонерѣ алтайскомъ». «Воспоминаніе» представляетъ его инспекторомъ екатеринославской семинаріи, въ которой учились еще многіе изъ настоящихъ священниковъ херсонской епархіи.

«Въ 1817 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, — пишетъ авторъ «Воспоминанія», протоіерей Іоаннъ Герболинскій, — присланы были въ Екатеринославъ воспитанники втораго курса с. петербургской духовной академіи, для открытія семинаріи по новому образованію, профессора : инспекторъ семинаріи Михаилъ Яковлевичъ Глухаревъ, Романъ Николаевичъ Кутузовъ, Степанъ Михайловичъ Наумовъ и Василій Карповичъ Цвѣтаевъ. Всѣ они были люди умные и добрые; но здѣсь будетъ рѣчь только о первомъ».

Инспекторъ семинаріи былъ въ то же время и ректоромъ духовныхъ училищъ, въ числѣ учителей котораго

состоялъ и о. Герболинскій. У него же и квартировалъ М. Я. Глухаревъ всю первую зиму по прїѣздѣ своемъ въ Екатеринославль. Въ то время и сошлись они. «М. Я. Глухаревъ, — пишетъ о. Іоаннъ, — былъ мой благодѣтель; ему обязанъ я образованіемъ моего ума и воли, и нравственнымъ направленіемъ моей жизни». Отсюда вы можете заключать: съ какою вѣрною *памятію сердца* воспоминаетъ облагодѣтельствованный о своемъ благодѣтелѣ.

Сила нравственного характера М. Я. Глухарева не замедлила обнаружиться прежде всего въ отношеніяхъ къ тогдашнему преосвященному екатеринославскому Іову, — и, вспоминая объ этомъ, о. Іоаннъ ясно очерчиваетъ личность не только Глухарева, но и самаго преосвященнаго :

Наступаетъ 1818 годъ, — рассказываетъ о. Іоаннъ; нужно было составить отчетъ въ суммахъ по семинаріи; по бумагамъ нашли остатокъ отъ прежнихъ годовъ 15,000 р. ассигнаціями; но ни денегъ на лицо, ни документа, гдѣ хранятся деньги, въ семинарскомъ правленіи не было. Отчеты эти подписали: ректоръ, экономя и секретарь; но инспекторъ не подписываетъ, и требуетъ на лицо либо денегъ, либо документа на нихъ. Извѣстно, что до преобразования семинарій, семинарскими суммами завѣдывали архіерей и распоряжались ими по своему усмотрѣнію, храня ихъ, вмѣстѣ съ штатною суммою архіерейскою, въ ризницѣ. Доложили преосвященному, что инспекторъ не подписываетъ отчетовъ, и требуетъ, чтобы въ семинарское правленіе представлены были или деньги, или бумага, гдѣ онѣ хранятся. Преосвященнымъ епархіальнымъ былъ тогда архіепископъ Іовъ Потемкинъ, племянникъ извѣстнаго Г. А. Потемкина, поступившій въ монашество изъ военныхъ. Онъ имѣлъ много достоинствъ: былъ трезвымъ, строгимъ монахомъ, часто служилъ, именно: 4 раза въ недѣлю, т. е. въ Среду, Пятницу, Субботу и Воскресенье, — этотъ порядокъ рѣдко

былъ нарушаемъ. Служеніе его было благолѣпное, все дѣлалось какъ бы по такту, чтеніе медленное, литургія продолжалась 4 часа. Но видъ и взглядъ его были суровы, глаза затѣнялись густыми и черными бровями; голосъ былъ сильный и рѣзкій, характеръ отъ природы чрезвычайно-горячій и вспыльчивый, а потому, при малѣйшей несправности или сопротивленіи ему, онъ выходилъ изъ себя и дѣлалъ поступки самые неприличные, не смотря ни на какое время и мѣсто. Я служилъ при немъ 8 лѣтъ и знаю это по опыту. Для тѣхъ же, которые несли епархіальную службу въ уѣздахъ, онъ былъ очень добръ, и, какъ съ бывшимъ министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, княземъ А. Н. Голицынымъ, находился въ хорошихъ отношеніяхъ, то могъ за службу награждать, и имѣлъ такую сильную власть, что не только духовные, но и свѣтскіе губернекіе чиновники боялись его и торопились всякое его требованіе по службѣ исполнять немедленно. Этому-то архіерею Глухаревъ затронулъ своимъ упорствомъ. Преосвященный призываетъ его къ себѣ, кричитъ на него, шумитъ: «какъ, ты не вѣришь мнѣ»? Но Глухаревъ, съ кроткимъ и спокойнымъ видомъ выслушавъ все, отвѣчалъ: «Ваше высокопреосвященство! Какъ архипастырю, я вамъ вѣрю, какъ человѣку — не вѣрю; вы можете умереть». Итакъ преосвященный Іовъ, сколько ни бился, принужденъ былъ внести въ семинарское правленіе 15,000 р. ассигнаціями, послѣ чего и инспекторъ Глухаревъ подписалъ отчеты».

Лѣтомъ того же 1818 года Михаилъ Яковлевичъ принялъ монашество, названъ Макаріемъ, рукоположенъ во іеромонаха и опять выдержалъ сильное, какъ выражается протоіерей Герболинскій, «искушеніе» отъ преосвященнаго:

«Нѣкто помѣщикъ Ю. Ф. Ж. просилъ преосвященнаго купить у него для семинаріи домъ, который стоялъ на видномъ мѣстѣ, но отъ семинаріи въ разстояніи полверсты, и довольно ветхій; при домѣ были три столь же ветхихъ флигеля. Если бы этотъ домъ съ флигелями и можно было употребить на что нибудь въ пользу

семинаріи, то на починку его надлежало бы издержать значительную сумму денег. Преосвященный Іовъ предложилъ, или лучше приказалъ семинарскому правленію купить этотъ домъ и заплатить за него 10,000 руб. ассигн. Ректоръ и экономъ, не смѣвшіе ни въ какомъ случаѣ противорѣчить преосвященному, составили объ этомъ докладъ и подписали; но инспекторъ о. Макарій не соглашался и подалъ мнѣніе, представляя многія неудобства, невыгоды и даже — вредъ и убытки для семинаріи и казны. Представляютъ докладъ преосвященному съ мнѣніемъ о. Макарія; увидѣвъ мнѣніе, преосвященный призываетъ къ себѣ всѣхъ членовъ семинарскаго правленія. Тутъ открылась поразительная сцена. Шумъ и пронзительный крикъ преосвященнаго — приводили въ ужасъ. Всѣ стояли молча, о. Макарій въ смиреніи и кротости, а другіе члены въ страхѣ и трепетѣ. Шумъ и крикъ однакожь ничего не сдѣлали. Тогда преосвященный принялъ другой образъ убѣжденій — ласковый, и просилъ о. Макарія согласиться на покупку дома. Но о. Макарій съ свойственнымъ ему смиреніемъ сказалъ: «преосвященнѣйшій владыко! извольте дѣлать, что вамъ благоугодно, я не препятствую; я только по совѣсти изложилъ свои мысли, какъ думаю объ этомъ». Преосвященный предлагалъ ему взять обратно мнѣніе, но онъ не согласился. — Проходитъ нѣсколько времени, преосвященный Іовъ опять призываетъ о. Макарія, обходится съ нимъ очень ласково, даритъ ему подрясникъ изъ бѣличьяго мѣха, покрытый полосатымъ атласомъ, и уговариваетъ взять свое мнѣніе и согласиться на покупку дома. О. Макарій, держа подрясникъ подъ рукою, повторялъ съ кротостію тѣ же слова, которыя сказалъ ему прежде. Наконецъ еще новое испытаніе. Преосвященный сказалъ: «ну! Бога ради! (это была его поговорка при хорошемъ расположеніи духа) надѣньте шубку; надѣньте! и поѣдемъ вмѣстѣ въ самарскій монастырь». О. Макарій надѣлъ шубку, сѣлъ съ преосвященнымъ въ карету и поѣхалъ за 30 верстъ отъ Екатеринослава. Тамъ, испытывая кротость и терпѣніе о. Макарія, преосвященный выводилъ его по всѣмъ мѣстамъ экономіи и по лѣсу; въ три ручья катился

потъ по лицу и по всему тѣлу сопутника (это было въ жаркомъ Юлѣ). Но о. Макарій съ благодушiемъ вытерпѣлъ крайнее утомленіе въ шубѣ, и, возвратившись домой, устоялъ, мнѣнія своего не взялъ, шубку же подаренную износилъ. Впрочемъ преосв. Іовъ, съ разрѣшенія комиссіи духовныхъ училищъ, купилъ таки тотъ домъ, и послѣдствіа оправдали мнѣніе о. Макарія. Купленное зданіе составляло для семинаріи невыносимую тяжесть, дорого ей съ починками стоило и наконецъ продано за безцѣнокъ. Такъ, — заключаетъ о. Іоаннъ, преосв. Іовъ испытывалъ о. Макарія. Не однократно затрогивалъ онъ и умственныя его способности. Бывало, на канунъ какого-либо праздника или высокаторжественнаго дня, часу въ 12, скажетъ о. Макарію: «напишите, Бога ради, на завтра проповѣдь», — и этотъ кроткій ученикъ Христовъ, пришедши въ свою келлію, засядетъ писать на клочкахъ бумаги, и ученика какого-либо призоветъ, чтобъ онъ переписывалъ прямо на бѣло; такимъ образомъ къ утру поспѣвала большая умнѣйшая проповѣдь, въ чемъ и самъ преосв. Іовъ отдавалъ справедливость о. Макарію *).

И не одинъ преосв. Іовъ «испытывалъ» такимъ образомъ нравственную силу о. Макарія. Еще болѣе ученикъ кроткаго и смиреннаго сердцемъ Исуса Христа выносилъ отъ ближайшаго своего начальника — ректора семинаріи, хотя объ этихъ испытаніяхъ о. Іоаннъ воспоминаетъ только отчасти. Онъ пишетъ :

«Болѣе всего удивляла меня въ о. Макаріѣ ангельская его кротость и мученическое выдерживаніе невыносимыхъ для всякаго другаго оскорбленій со стороны ректора. Не смотря на великость ихъ, онъ даже и мнѣ — лицу, которое было къ нему ближе другихъ, ни однимъ словомъ не пожаловался; отъ постороннихъ, бывало, услы-

*) Кстати спрошу васъ: нѣтъ ли у васъ брошюрки о преосв. Іовѣ, написанной, по словамъ нѣкоторыхъ, о. Макаріемъ и напечатанной г. Мизко? Если есть, нельзя ли на время прислать ее въ редакцію?

шишь, отъ него — никогда. Такая высокая добродѣтель для меня непостижима. 1820 года на рекреацію въ лѣсокъ, версть за пять отъ города, собрались все: ректоръ, о. Макарій, профессеры семинаріи, учителя училищъ и нѣкоторые чиновники изъ городскихъ жителей. Ректоръ и профессоръ философіи велѣли ученикамъ пѣть свѣтскія пѣсни. Но о. Макарій, возвысивъ слабый свой голосъ, сказалъ: «не пойте! пойте пѣсни духовныя!» Тутъ посыпались на бѣднаго о. Макарія разныя оскорбительныя названія, и онъ, видя, что самъ противъ всехъ ничего не можетъ сдѣлать, замолчалъ и, отошедши отъ нихъ, сѣлъ въ экипажъ, взялъ съ собою одного ученика и уѣхалъ домой. Когда послѣ я заговорилъ объ этомъ съ о. Макаріемъ, онъ сказалъ: «никто не можетъ сдѣлать намъ зла, если мы сами того не захотимъ». Долго не понималъ я этихъ словъ, но понявши, и самъ часто повторялъ ихъ въ подобныхъ обстоятельствахъ».

Гоненіе ректора, постоянное и доходившее даже до подглядыванія чрезъ учениковъ, однакожъ утомило о. Макарія. 1820 года онъ просилъ академическое правленіе объ увольненіи отъ инспекторской должности, и не получивъ вполне просимаго (правленіе уволило только на время для поправленія здоровья), въ началѣ 1821 года сталъ искать перевода въ другую семинарію. Въ этомъ онъ успѣлъ, и въ Мартѣ уѣхалъ въ Кострому — быть ректоромъ тамошней семинаріи. Въ немъ много потеряли духовныя воспитанники екатеринославскіе, сколько можно судить по слѣдующимъ строкамъ о. протоіерея:

«Этотъ человекъ Божій имѣлъ на меня необыкновенное вліяніе: при немъ я чувствовалъ себя всеѣмъ другимъ, какъ бы жителемъ духовнаго міра, — свидѣтельствуюсь именемъ Божиимъ. И не только я чувствовалъ себя такъ, но и всякій, сближавшійся съ нимъ. Обитавшій въ немъ, духъ Христовъ изливалъ благодать свою, какъ бы нѣкій небесный аромать, на всехъ окружавшихъ его. Что это за святая душа! Бывало, призоветъ къ себѣ кого-либо изъ лучшихъ учениковъ,

особенно бурсаковъ, напоить его чаемъ, обласкаетъ его, дастъ личное наставленіе и книгу для чтенія. Это имѣло такое вліяніе на учениковъ, какого только можно было желать; всѣ они отъ души почитали и любили его. Духъ благодати Божіей чрезъ него замѣчательно дѣйствовалъ и на нихъ» *).

Наконецъ сообщу вамъ въ дополненіе къ прежнимъ свѣдѣніямъ, что въ декабрьской книжкѣ «Духа Христіанина» напечатанъ русскій переводъ третьей книги Царствъ со II до XV главы, причемъ Редакція заявила, что въ «Духѣ Христіанина» будетъ помѣщенъ русскій переводъ книгъ: III и IV книгъ Царствъ, двухъ книгъ Паралипоменонъ, двухъ книгъ Ездры и книги Есфирь. А новый, въ Харьковѣ издаваемый, журналъ «Духовный Вѣстникъ» печатаетъ, въ видѣ приложенія, «Матеріалы для исторіи русской Церкви», изъ которыхъ при первой книжкѣ напечатаны, съ примѣчаніями преосв. Макарія :

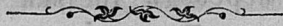
- 1) Слово о перенесеніи мощей святителя Николая, русское сочиненіе конца XI или начала XII вѣка.
- 2) Правило Максима, митрополита русскаго (1283—1305).
- 3) Посланіе епископа владимірскаго къ сыну св. Александра Невскаго — Димитрію († 1294) или Андрею († 1304).
- 4) Житіе святаго Петра, митрополита русскаго, составленное ростовскимъ епископомъ Прохоромъ († 1327).
- 5) Келейныя правила инокамъ, по списку XII—XIV вѣка.

---

*) Не могу не высказать здѣсь желанія, чтобы прекрасный примѣръ протоіерея Герболинскаго побудилъ и другихъ, особенно бывшихъ учениковъ о. Макарія, вспомнить былое и рассказать о своемъ житѣ-бытѣ семинарскомъ. Въ екатеринославской семинаріи были и другія личности, о которыхъ вспоминать отрадно.

Судя по этимъ статьямъ, «Матеріалы» можно отнести къ литературѣ отеческой, о которой я писалъ вамъ во второмъ письмѣ. О «Духовномъ же Вѣстникѣ» рѣчь впереди *).

Свящ. Н—въ.

---

*) И еще одно желаніе позволяю себѣ заявить: желательно, чтобы оо. благочинные сообщили Редакціи — какіе журналы выписываетъ для себя херсонское духовенство?

ПОУЧЕНИЕ СВЯТЫХЪ ОТЕЦЪ

къ лѣнивымъ и не хотящимъ дѣлати *).

Друзи и братія моя любимая! Не уподобляйтесь лѣнивымъ рабомъ, — не долго спите, не долго лежите, вставайте рано, ложитесь поздно, молитесь Богу, да не вни-

*) Заимствуемъ это прекрасное въ своей простотѣ Поученіе изъ декабрьской книжки «Православнаго Собесѣдника». Тамъ напечатано оно въ «Памятникахъ древне-русской духовной письменности», съ небольшимъ предисловіемъ, гдѣ между прочимъ сказано:

«Въ одномъ изъ цвѣтниковъ казанской академической, бывшей соловецкой, бібліотеки, находится замѣчательное по тону и языку поученіе къ лѣнивымъ, носящее характеръ простой и безыскусственной древности, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *«Книга Пчела. Поученіе святыхъ отецъ къ лѣнивымъ и не хотящимъ дѣлати.* Поученіе это, очевидно, русскаго происхожденія, какъ и вообще подобныя, приписываемыя св. отцамъ безъ помяннаго ихъ обозначенія, сочиненія. Начальныя слова надписанія: «книга Пчела» означаютъ, что поученіе это выписано изъ книги, называемой «Пчела»... Книга «Пчела» собственно греческаго происхожденія; но въ ней прибавляемы были и статьи русскія; она содержала въ себѣ вообще собраніе разныхъ изреченій св. Писанія, греческихъ отцовъ и философовъ, равно и другихъ писателей, и была извѣстна у насъ въ глубокой древности».

«Поученіе» это такъ благовременно для великаго поста, когда всѣмъ вообще православнымъ, по призыву апостола, *часъ уже ото сна востати.* Печатаемъ же «Поученіе» въ подлинникъ, по ясности его слога.

дите въ напасть, якоже рече Господь (Матѣ. XXVI, 41 ; Марк. XIV, 38). Лежа добра не видати, а горя не избыти и спасенія не получитьи, Бога не умолити и грѣховъ не очистити, чести и славы не получитьи, цвѣтныхъ ризъ не нашивать, медвенанаго питія не пивати и сладкаго брашна не ядати... Безумному и лѣнивому и невостанливому добрымъ мужемъ не сывати, и господиномъ въ дому не бывати, и во власти себе не видати, къ Богу и ко князю и государю милымъ не бывати. А еще бѣда его по голенямъ біеть, а долгъ его въ зашеекъ толкаетъ ; недостатки его въ дому сидятъ, а раны ему по плечамъ лежатъ ; уныніе его на главѣ, а посмѣхъ на брадѣ ; помысль на устѣхъ, оскомина на зубѣхъ ; горестъ на язѣцѣ, печаль въ гортани ; въ печеняхъ его сухота, а во чревѣ алкота ; убожество у него въ калитѣ *) и гнѣздо свило. Таковый человекъ лѣнивый и лежливый въ дому не господинъ, женѣ не мужъ и дѣтемъ не отецъ, и добрыми людьми не знаемъ ; къ деревнѣ жити лѣнится, а на посадѣ не годится, въ селѣ его не пустятъ, а во градѣ и мѣста нѣсть. Таковый, ходя по улицѣ, скитаяся и аки не сытый песъ, по окнамъ глядитъ, и аки оскѣрбляя свинія о углы чешется, потому что привязалася къ нему лѣнность, аки пещерь **) за плечами ; а нищета у него въ пазухѣ и гнѣздо свила, а скорбь у него по бедрамъ виситъ, а тоска и ноги связала. О лютъ ! привязалася къ нему лѣнность, какъ милая жена къ мужу своему, — и часто въздыхаетъ, а розстатися не хочетъ ! Окаянные же бѣси, аки любовные друзи ; а сонъ тяжкій, аки милый отецъ ; злая же слабость, аки родимая его мати :

*) Въ кошель. — **) Пещерь или пестерь — простонародная дорожная, изъ лыкъ, сума, носимая за плечами.

а упрямство и непослушаніе любить и держится, аки брата и сестры не лишится; а укоры, и поносы, и безчестіе ему воздаютъ, аки снѣгъ на главу летить. И навькнетъ, окаянный, чужими трудами кормится, аки червь капусту ясти. И отъ многого унынія спитъ безъ числа, и бѣси ему во снѣ сонія кажутъ и видѣнія являютъ; и убудився отъ сна, разрѣшаетъ мечтаніе и умышляетъ горшую погибель, и потѣмъ вѣчную муку наслѣдитъ, — отъ нея же да избавитъ Господь Богъ, молитвами пречистыя Его Матере и всѣхъ святыхъ, всегда, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пожертвованія. — Приходскія и сельскія школы въ епархіяхъ: тамбовской, тульской и петербургской. — Сельскія бібліотеки для чтенія. — Объявленіе.

Съ 1-го по 8-е Февраля въ пользу Алтайской миссіи Редакція получила :

Отъ О. В. 1 р. 65 к., отъ М. Е. 2 р. 50 к., отъ Е. В. 1 р. 48 к., итого 5 р. 63 к., что съ прежними составитъ всего: 51 р. 72 к.

— «Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости» сообщаютъ слѣдующія извѣстія объ открытіи сельскихъ школъ въ тамбовской епархіи :

«Открытіе сельскихъ школъ, для первоначальнаго образованія поселянскихъ дѣтей, въ тамбовской епархіи совершается благоуспѣшно, при ревностномъ стараніи духовенства, сопровождавшемся даже посильнымъ пожертвованіемъ». Въ такихъ школахъ участвуютъ въ *тамбовскомъ* уѣздѣ: 183 мальчика и 15 дѣвочекъ; въ *темниковскомъ*: 87 мальчиковъ; въ *спасскомъ*: 171 мальчикъ и 43 дѣвочки; въ *моршанскомъ*: 47 мальчиковъ; въ *козловскомъ*: 273 мальчика и 16 дѣвочекъ; и въ *липецкомъ*: 193 мальчика. Всѣ эти школы открыты въ концѣ прошлаго года въ домахъ священническихъ, церковныхъ или общественныхъ. Ученіемъ занимаются, кромѣ священниковъ, и причетники. Подробности объ ученіи заявлены покаместъ однимъ священникомъ

Вадковскимъ , который въ рапортъ своемъ донесъ , что онъ , по сознанию пастырской своей обязанности , какъ въ прежнихъ двухъ приходахъ — въ Гремячкѣ и Матчеркѣ содержалъ безмездныя приходскія школы ; такъ и по переходѣ въ настоящій (села Ширингуши) приходъ открылъ также безмездную школу для мальчиковъ въ церковной караулкѣ , а для дѣвочекъ въ собственномъ домѣ : мальчиковъ нынѣ обучается имъ съ помощію діакона 40 , а дѣвочекъ 18 ; въ обученіи послѣднихъ ему помогаютъ его домашніе — жена его и сестра дѣвица . Въ утреннее время мальчики занимаются 3 часа , а въ послѣобѣденное два часа ; у дѣвочекъ же послѣ обѣда класса не бываетъ , чтобы не отвлекать ихъ отъ собственныхъ домашнихъ занятій . Ученіе начинается чтеніемъ изъ Евангелія и краткихъ жизнеописаній святыхъ на русскомъ языкѣ . По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ мальчики и дѣвочки постоянно ходятъ въ церковь къ литургіи , и первые поютъ и читаютъ на клиросѣ и подаютъ кадило , за неимѣніемъ пономаря . Мальчики , приходя въ школу и выходя изъ оной , всегда останавливаются и молятся на церковь . Такое благочестивое ихъ обыкновение произвело благое дѣйствіе и на всѣхъ прихожанъ , такъ что нынѣ ни одинъ человекъ не проходитъ мимо церкви , не помолившись на оную . (Тамб. Епарх. Вѣд. № 27, 29 и 30).

Въ двухъ первыхъ №№ «Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» напечатано «Извлеченіе изъ ежемѣсячныхъ донесеній о приходскихъ школахъ по тульской епархіи за Іюль , Августъ и Сентябрь 1861 года» . Вотъ оттуда нѣсколько свѣдѣній :

Въ городѣ Туль находятся приходскія школы при 12 церквахъ , въ домахъ болѣею частію діаконскихъ . Учатъ

въ нихъ дѣтей діаконы, дьячки и пономари. Изъ первыхъ, одинъ діаконъ — Купетовъ занимается обученіемъ дѣтей горожанъ, при содѣйствіи жены, болѣе 12 лѣтъ, и во все время въ ихъ школь никогда не было менѣе 20 человекъ обоого пола, а нерѣдко доходило и до 40 слишкомъ душъ. Предметы ученія, кромѣ букваря, письмо, ариѳметика, для нѣкоторыхъ дѣтей грамматика. Другой же діаконъ — Перцовъ обучаетъ дѣтей болѣе 10 лѣтъ и всегда имѣлъ въ ученіи не менѣе 10 человекъ обоого пола. Во всѣхъ этихъ школахъ обучалось 110 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ, а въ *тульскомъ* уѣздѣ въ 45 сельскихъ школахъ училось 419 мальчиковъ и 17 дѣвочекъ.

Въ городѣ *Бллевъ* училось у священно-и-церковно служителей 80 мальчиковъ и 39 дѣвочекъ, а въ *бллевскомъ* уѣздѣ 140 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ; въ городѣ *Одоевъ* — 28 мальчиковъ и 4 дѣвочки; въ уѣздѣ *одоевскомъ* — 512 мальчиковъ и 13 дѣвочекъ; а въ *крапивенскомъ* уѣздѣ — 164 мальчика.

Что касается до народныхъ школъ с. петербургской епархіи, то о нихъ «Духъ Христіанина» въ декабрской книжкѣ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія:

«Въ с. петербургской епархіи находится 212 сельскихъ приходскихъ церквей, при коихъ, или въ ихъ приходахъ, существуютъ 160 сельскихъ училищъ. Нѣкоторыя изъ этихъ училищъ помѣщаются въ домахъ церковныхъ, а нѣкоторыя въ собственныхъ священно-и-церковно-служительскихъ. Въ нихъ обучается: въ *царско-сельскомъ* уѣздѣ 10 мальчиковъ и 3 дѣвочки; въ *идовскомъ* 522 мальчика и 36 дѣвочекъ; въ *ямбургскомъ* — 61 мальчикъ и 34 дѣвочки; въ *шлисельбургскомъ* — 7 мальчиковъ и 2 дѣвочки; въ *новоладожскомъ* 146 мальчиковъ и 2 дѣвочки; въ

луискомъ—138 мальчиковъ и 18 дѣвочекъ; въ *петергофско-сконъ* 71 мальчикъ и 26 дѣвочекъ; въ *Эстланди*, въ г. *Гапсаль* 10 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ. «Духъ Христіанина» замѣчаетъ при этомъ, что есть еще и другія народныя школы въ епархіи, заведенныя духовенствомъ, какъ извѣстно ему изъ другихъ источниковъ.

— Отъ сельскихъ школъ всего естественнѣе перейти къ сельскимъ библіотекамъ. О нихъ помѣщена довольно длинная статья въ *ЛѠ* 14, 15 и 16 «Сѣверной Почты». Вотъ отрывки изъ нея:

«Въ селеніяхъ, гдѣ существуютъ храмы Божіи, есть церковныя книги; но чтеніе ихъ далеко не вездѣ доступно поселянину. Священно-и-церковно-служители нѣкоторыхъ мѣстностей сами нуждаются въ этихъ книгахъ; да даже и тамъ, гдѣ нѣтъ въ нихъ недостатка, отпускъ церковныхъ книгъ для чтенія не всюду признается удобнымъ, или изъ опасенія, что книга можетъ пропасть, или быть испорчена частымъ ея употребленіемъ».

«Между тѣмъ послѣдствія неимѣнія книгъ въ селеніяхъ весьма важны. Крестьянинъ, обучавшійся грамотѣ, нерѣдко забываетъ ее и отъ того, что нечего читать. Примѣровъ такого явленія не мало, и вотъ одинъ изъ нихъ, прежде другихъ попавшійся подъ руку. Въ одной изъ приволжскихъ губерній 18-лѣтній крестьянинъ, кончившій курсъ въ сельскомъ училищѣ, на вопросъ — занимается ли онъ чтеніемъ и писаніемъ послѣ выхода изъ училища, — отвѣчалъ, что нѣтъ. Отъ чего же? — Ни разу, — сказалъ онъ, не брался за перо, по выходѣ изъ училища, потому что нечего писать, а не читалъ потому, что нечего читать. Не забудьте, что это кончившій курсъ въ училищѣ; а что бываетъ съ тѣми, которые научились въ немъ лишь по немногу читать?»

Они нерѣдко забываютъ вовсе грамоту. Крестьянинъ видя, что сосѣдъ забылъ то, чему учился въ училищѣ, не спѣшитъ отдачею своего сына въ обученіе грамотѣ и по этому обстоятельству».

«Отсутствие книгъ дѣйствуетъ на развитіе грамотности въ селеніяхъ и въ другихъ отношеніяхъ. Не имѣя развлеченій въ минуты отдыха отъ работъ, и хорошій изъ грамотѣевъ пускается на тѣ, которымъ предаются другіе».

«Отсутствие книгъ въ селеніяхъ положительно вредно для тамошняго духовенства и учащихся. Въ прежнее время сельское духовенство много занималось земледѣліемъ. Нынѣ, съ назначеніемъ жалованья, съ нѣкоторымъ обезпеченіемъ въ содержаніи, духовенство мало по малу покидаетъ занятіе земледѣліемъ, предпочитая отдачу земель въ наемъ. Затѣмъ ему остается много свободнаго времени, и иной былъ бы очень радъ, если не всякой, то мало-мальски порядочной книгѣ».

«Этотъ-то недостатокъ въ книгахъ въ селеніяхъ, въ соединеніи съ другими явленіями современной жизни, и вызвалъ учрежденіе сельскихъ библиотекъ для чтенія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ».

Такъ въ Іюль 1859 г. возникла *бесплатная библиотека для чтенія* въ с. Иванищевскомъ, находящемся въ 17 верстахъ отъ Шадринска, пермской губерніи. Библиотека основана потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Д. Д. Смышляевымъ и государственнымъ крестьяниномъ А. Н. Зыряновымъ. Въ 1860 году голова аннинской волости владимірской губерніи Синевъ учредилъ при церквяхъ селеній Абокумова и Орѣхова, подъ вѣдѣніемъ мѣстныхъ священниковъ, небольшое собраніе книгъ, полезныхъ для народнаго чтенія, съ тѣмъ, чтобы священники этихъ селеній

раздавали эти книги желающимъ изъ государственныхъ крестьянъ для чтенія. Въ Апрель 1861 г. государственные крестьяне олонецкой губерніи деревни Усть-боярской и ближайшихъ къ ней пожертвовали нѣсколько книгъ и денегъ на основаніе публичной для поселянъ библіотеки при важинскомъ сельскомъ училищѣ. Впрочемъ всѣ эти библіотеки открыты частными лицами, безъ строго опредѣленныхъ правилъ, какъ бы на время. Прочіе основана библіотека въ селѣ Вязовкѣ вольскаго уѣзда саратовской губерніи. Эта библіотека, основанная добровольными пожертвованіями, состоитъ изъ книгъ преимущественно религіозно-нравственнаго и сельско-хозяйственнаго содержанія; находится въ сторожкѣ при церкви; составляя общую неотчуждаемую собственность однихъ жителей с. Вязовки, безъ различія сословій и пола, она открыта и для всѣхъ ближайшихъ поселеній. Главное ея управленіе принадлежитъ попечителю, одному изъ числа главныхъ ея учредителей. Помощникъ его, мѣстный священникъ обязывается имѣть надзоръ за нею и разрѣшать нѣкоторые частные вопросы, возникающіе при исполненіи правилъ. Книги выдаетъ для чтенія, принимаетъ обратно и хранить въ шкапахъ особый по выбору книгохранитель изъ вязовскихъ жителей. По правиламъ этой библіотеки, книги, поступившія въ библіотеку, записываются въ шнуровую книгу, хранятся въ шкапахъ, подъ ключомъ книгохранителя, выдаются для чтенія въ праздники, подъ росписку получателей въ особой книгѣ, на мѣсяць, не болѣе. Не возвративши книгу платитъ ея стоимость, равно какъ и при порчѣ ея. Вслучаѣ уклоненія отъ платы, подвергается взысканію. Деньги за трату или порчу книгъ, или вырученныя отъ продажи дуплетовъ или пожертвованныя, составляютъ библіотечную казну, хранятся вмѣстѣ съ

книгами и расходуются на нужды библиотечных книгохранителей, съ согласія попечителя или помощника его.

Примѣръ вязовской библиотеки достоинъ подражанія. Но вопросъ въ томъ: возможно ли это подражаніе напримѣръ въ селеніяхъ херсонской епархіи? Объ этомъ *подумать* и *поразсудить* Редакція приглашаетъ своихъ сельскихъ сослужителей. По замѣчанію г. Раева, автора статьи о сельскихъ библиотекахъ, «порядочный священникъ скорѣе другихъ найдетъ книги для библиотеки и убѣдитъ крестьянина и въ пользу чтенія, и пожертвованія на библиотеку нѣкоторой суммы или мѣры хлѣба». Въѣсть съ тѣмъ Редакція проситъ сельское духовенство сообщить ей непосредственно: при какихъ церквяхъ есть библиотеки? Изъ какихъ книгъ онѣ состоятъ? И открыты ли онѣ хоть для причта, если не для прихожанъ?

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о книгахъ, имѣющихся въ продажѣ въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ: въ С. Петербургѣ, въ здаіи св. синода на Петровской площади, и въ Москвѣ, при синодальной типографіи на Никольской улицѣ.

СВ. ЕВАНГЕЛІЕ на славянскомъ нарѣчїи, въ 8 долю листа, на лучшей веленовой бумагѣ, напечатанное тремя красками съ хромолитографированными изображеніями Спасителя на крестѣ и 4-хъ Евангелистовъ, въ пер. бум. 4 р. 65 к., въ саф. пер. съ зол. обр. и укр. 7 р. 50 к.

ДѢЯНІЯ И ПОСЛАНІЯ АПОСТОЛЬСКІЯ СЪ АПОКАЛИПСИСОМЪ, на слав. языкѣ, въ 8 д., напечатанныя по формату и образцу означеннаго Св. Евангелія съ 4 хромолитографированными изображеніями апостоловъ, въ пер. бум. 4 р. 65 к., въ саф. пер. съ зол. обр. и укр. 7 р. 50 к.

Кромѣ того объ книги можно получать въ разныхъ переплетахъ по слѣдующимъ цѣнамъ за экземпляръ каждой : въ шагреновой кожѣ по 8 руб. 75 коп.; въ дубов., пальмов. и орѣхов. деревѣ, по 9 р. 50 к., въ такомъ же деревѣ, но съ отдѣлкою въ бархатѣ, по 12 р.

Примѣч. При покупкѣ обѣихъ книгъ вмѣстѣ, уступается покупателямъ 50 к. с. на каждую книгу.

МОЛИТВОСЛОВЪ ПОЛНЫЙ, въ 12 д. листа, на 910 стр., напечатанный на лучшей веленовой бумагѣ, тремя красками, съ хромофотографированными : заглавнымъ листомъ и 15 свящ. изображеніями : въ пергаментѣ и во французской кожѣ, съ золот. украш. и обрѣз. и съ прорѣзными застежками по 15 р., съ золотымъ обрѣзкомъ и обыкновенными застежками : въ разномъ деревѣ съ бархатомъ 14 р., въ шагренов. кожѣ съ зол. украш. 12 руб. 50 к., въ разномъ деревѣ безъ бархата 12 р., во французской кожѣ 11 р. 50 к., и въ шагреновой кожѣ 11 р., въ шагр. кожѣ съ зол. обр. безъ застежекъ 10 р., и въ бумажномъ переплетѣ 6 р. 65 к.

Первыя двѣ части книги : « Сокровище духовное, отъ міра собираемое », святителя Тихона, епископа Воронежскаго, въ одной книгѣ, въ бумаж. пер. 60 к.

Примѣч. Въ настоящее время приступлено къ печатанію остальныхъ частей (3 и 4) той же книги.

Иногородные покупатели прибавляютъ въсовыя и страховыя по почтовой таксѣ за каждый экземпляръ означенныхъ книгъ въ переплетахъ : бумажномъ за 2 фунта, а въ прочихъ переплетахъ за 3 фунта.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ

НА СТАТЬИ И ПИСЬМА.

О. протоіерю М. Варминскому. Получили мы вашу любопытную и дѣльную статью, и благодаримъ васъ за нее. Мы желаемъ ее напечатать, но благовременно — а не теперь. На то имѣемъ свои причины, и васъ просимъ уважить ихъ.

